

Юлия Шевченко

КРЫЛЬЯ КРАСНЫХ ПТИЦ

Дочь Рождённого Землёй

Юлия Шевченко

**Крылья красных птиц 3.
Дочь Рождённого Землёй**

«Автор»

2018

Шевченко Ю. Н.

Крылья красных птиц 3. Дочь Рождённого Землёй /
Ю. Н. Шевченко — «Автор», 2018

Третья часть цикла «Крылья красных птиц». Лика и Кайдо оказались вовлечены в проблемы государственного масштаба. Молодой император начинает борьбу за возвращение трона. Кайдо человеческие войны не волнуют, зато очень волнует судьба его друзей. И кто же виноват, что один из этих друзей оказался императором? Лике предстоит побывать в родовом гнезде и познакомиться с таинственным подземным существом, зовущим её дочкой. А также встать перед выбором: что дороже – её вновь обретенная семья или один вредный рыжий демон?

© Шевченко Ю. Н., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Часть 1. Семья	5
Глава 1. Родовое гнездо	5
Глава 2. Хозяин пещер	14
Глава 3. В клетке	22
Глава 4. Вопрос силы	29
Глава 5. В пещере Голосов	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Часть 1. Семья

Глава 1. Родовое гнездо

В горах месяц бездорожья полностью оправдывал своё название. Моросил мелкий холодный дождь, всадники кутались в серые плащи, лошади месили копытами липкую грязь. Взятая на заставе повозка, обычный крытый фургон, какими в большинстве случаев пользовались купцы, норвила буксовать на подъёмах. Фургон взяли специально для Амрана, но запихнуть его туда пока что не удалось. Молодой император предпочёл ехать верхом и мокнуть как все. Фургон сейчас занимали Лика, Тош, Осори и два кота. Кайдо, подвернув штаны до колен и чавкая по грязи босыми ногами, бежал чуть впереди отряда. Лошадиным ногам он предпочитал собственные.

Формально по ту сторону перевала начинались человеческие земли, но имперская застава, как и застава нальгирис, располагалась значительно ниже. Немного не доезжая до нее, устроили привал. Распрощались с четвёркой стражей и принялись готовиться к пересечению границы.

Человеческие маги если и бывали на заставах, особым мастерством обычно не отличались. Рейон слегка изменил облик себе и Амрану. Кайдо оказалось проще замаскировать под эльфа, чем под человека. Так что демону слегка удлиннили уши, скрыли когти и клыки да заставили надеть надоевшие ещё в Сальвене зачарованные сапоги.

Лика вытащила из сумки подарки Лейорана двум другим демонам. Золк обзавёлся волшебным ошейником и из золотистого стал серым, а тонкий крысиный хвост покрылся пушистой шерстью. Теперь зверь иного мира больше всего напоминал очень крупного беспородного пса.

Сложнее всего пришлось с Осори. Ему облик пришлось менять полностью. Никто из отряда не мог долго поддерживать такое волшебство. Но Лейоран позаботился об этом заранее. Его подарком демонёнку был красный камушек на тонкой цепочке. Стоило сжать его в ладони, и ребёнок демонов на несколько часов превращался в чернявого людского пацанёнка. Древний эльф мог сделать и талисман постоянного действия, как ошейник Золка, но силы в камешек пришлось бы вложить гораздо больше, а это уже опасно – вдруг кто заинтересуется, откуда у ребёнка такая вещь. А так – между использованиями камушек придётся заряжать на солнце, зато по силе он похож на обычный защитный амулет, какие гроздьями навешивают на детей заботливые родители.

Тщательные приготовления оказались ненужными. Застава пограничников была пуста.

– Да что здесь происходит?! – возмутился Амран, направляя коня в распахнутые ворота.

Внутри всё казалось в порядке – чистый мощёный булыжником двор, закрытые казармы. Никаких следов боя. Слово одну смену отозвали, а другая так и не пришла. Осматривая территорию, Амран мрачнел всё больше. До сих пор он только слышал о беспорядках в стране, а теперь видел собственными глазами, да ещё на самой границе.

Вечерело, но ночевать на пустой заставе не решились. Проехали чуть дальше, свернули с дороги в лес и остановились на небольшой поляне. Настроение у всех было подавленно-настороженное. Слово на вражеской территории. Эльфы не расставались с оружием, Рейон окружил стоянку магическим барьером. Но этой ночью путников никто не потревожил.

Два дня понадобилось им, чтобы спуститься с гор и выехать на широкую мощёную дорогу. Фургон перестал увязать в грязи, зато теперь трясся и подсакивал на колдобинах – дорога отчаянно требовала ремонта. Амран хмурился и делал очередную заметку в памяти.

– Что, твоё величество, – ухмыльнулся Рейон, – иногда полезно выбраться из дворца?

– Очень полезно, – не стал спорить тот. – Ты мне вот что скажи, братец – ты бывал здесь раньше?

– Бывал.

– Это ведь большой торговый тракт. Почему же мы до сих пор никого не встретили?

– Не знаю. Может, погода виновата. Летом здесь было полно народа.

– Ага... Перевал пока вполне проходим. Застава с нашей стороны пуста. Эльфы за вывоз товара пошлину не берут. Вези всё что хочешь – а не везут.

– Может, демонов боятся. Про заставу могут не знать. А еще, помнишь, Снежный Лейо говорил про разбойников на дорогах?

– Помню, – вздохнул Амран. – Если стража везде вот так пропала, им сейчас самое раздолье.

Скоро теория о разбойниках получила весомое подтверждение. Сначала насторожился Золк, затем и эльфы заметили неладное. Из чащи леса за ними наблюдали. Тавис придержал коня, «слушая» пространство.

– Два человека – на деревьях. Там и там, – тихо сказал он, одними глазами показывая направление и демонстративно поправляя лук за спиной. – Ещё с десяток прячутся за поворотом. Спорят – стоит ли нападать.

– Что делать? – спросил у Амрана Астани, тоже поправляя лук.

– Едем вперёд, – решил Амран, – если нападут – отбиваемся, если нет – связываться не будем. Лица, пока не показывайся. Но, если что, будь готова сменить Кайдо. Кайдо, езжай, как ехал, и не вздумай напасть первым.

– Раскомандовался тут, – буркнул демон. – Сам знаю.

С тех пор как путники спустились с гор, он вынужден был ехать в фургоне, избавив Лику от необходимости править лошадьми. Получалось у него не очень, и демон не считал нужным скрывать досаду. И с удовольствием выплёскивал её на человеческого жоака, который заявил, что ни человек, ни эльф не может долго бежать быстрее лошади, и Кайдо не стоит привлекать к себе излишнее внимание.

Амран на такое вопиющее неуважение к своей царственной персоне реагировал чуть меньше, чем никак. Всё-таки императорский дворец – великолепное место для выработки железного самообладания. Все вспышки несдержанного демона он, как водой, гасил ледяным спокойствием.

Близнецы откровенно забавлялись, наблюдая за их противостоянием. Иллури ехидными замечаниями подливала масла в огонь. Элиор хватался за голову и пытался всех помирить. Рейон старался не вмешиваться, пока Кайдо не переключался на него. Перебранки беглого мага и вредного демона получались гораздо занятнее, и близнецы развлекались, ведя счёт – кто кого.

Сейчас всем было не до развлечений. Всадники плотно окружили фургон, Кайдо поторопил упряжных лошадок.

Их не попытались остановить. Видно, один единственный скромный фургон с рыжим головорезом на месте возницы не обещал богатой добычи. Зато семеро вооружённых всадников и громадный пёс внушали уважение. Возможно, разбойники даже приняли их за собратьев по ремеслу.

Следующим, кто встретился им на дороге, оказался большой купеческий караван, окружённый целым отрядом охранников. На привале, угостившись крепким эльфийским вином, взятым в дорогу специально для таких случаев, купцы поведали, что в Ланаре сейчас творится форменный бардак. Все имперские воска отозваны на западную границу, там степные кочевники вроде бы опять грозят войной. Вот только степняки постоянно с кем-то воют – то между собой, то совершают набеги на западные провинции, но никогда ещё это не служило поводом отозвать с востока все войска полностью.

Кроме того, молодой император с какого-то перепугу запретил лордам давать работу наёмникам. Не иначе от долгой болезни слегка умом тронулся. Наёмные отряды, оказавшись не у дел, почти в полном составе подались в разбойники. На заставах и в замках владетельных лордов остались только отряды стражи из местных жителей. Их сил не хватает навести порядок на дорогах. Один только лорд Лирди нашёл способ выкрутиться из ситуации – всех наёмников объявил своими вассалами. У каждого из воинов тут же нашлась по ближайшим деревням куча родственников. Все об этом знают, а подкопаться не к чему. Старого лорда народ уважает. И барсука братом-сватом назовут, стоит ему только попросить.

Амран слушал, вежливо кивал и подливал вина захмелевшим купцам. Узнал, что вся восточная граница осталась практически без охраны. Эльфы Вечного Леса чтители мирный договор и ситуацией не пользовались, зато с гор регулярно лезла всякая нечисть. От мелких гоблинов и низших демонов, до лихих людей, которые скрывались там от закона годами, а теперь совсем обнаглели. В землях Лирди пока всё вроде спокойно, а вот что творится в соседнем Бреноре, и боги не разберут. Тамошний гарнизон считался пограничным и по большей части состоял из имперских отрядов. А теперь людей у лорда Бренора почти не осталось, соседи на его земли зарятся, ну и разбойнички, понятно, шалят.

– На что ж там зариться? – вздохнул Рейон. – У лорда Бренора всего две деревни во владениях.

– Деревеньки-то у него ничего, богатые, – сказал один из купцов, поглаживая седую бороду, – но главное-то у него богатство – морской тракт. Дорога-то к морю здесь одна, аккуратно возле замка проходит. Кто в замке сидит, тот дорогу и контролирует. Замок-то, конечно, хорошо укреплен, но много ли в том толку, коли его защищать некому?

Рейон ещё раз вздохнул и промолчал. Он хорошо знал лорда Бренора – давнего друга-соперника своего деда. Два старых вояки постоянно то ссорились, то мирились. Рейон подзревал, что это развлечение у них такое, ещё со времён молодости. Зато их жёны были подружками – не разлей вода. И даже очередная размолвка супругов не мешала им гостить друг у друга неделями.

«Как там упрямый старикан держится? И что интересно делает дед? А бабушка? Как она?»

Утром с широкого тракта, ведущего в центр страны, свернули на дорогу, протянувшуюся вдоль горной гряды на юг.

До замка Лирди добрались через три дня почти без приключений. Проехали несколько деревень, ночевали на постоялых дворах, встретили ещё два купеческих каравана, без потерь отбились от небольшой шайки разбойников, не такой умной как первая. Стражу не видели ни разу. Амрана и Рейона никто не узнавал, на демонов в личинах никто не обращал внимания.

Серая громада замка словно парила в осеннем небе, возвышаясь на фоне ближних отрогов Седых гор, будто ещё одна скала. Речка Ольшанка зеленоватой лентой обвивала его с трёх сторон, с четвёртой – через искусственный ров был перекинут подъёмный мост. По мосту в обе стороны двигались вереницы людей и повозок. По широкой глади реки скользили лёгкие лодки – от небольшой деревушки на той стороне к деревянным причалам у самой дороги, ведущей в замок.

Стражники у ворот особо усердными не выглядели. Создавалось впечатление, что всех входящих они знают в лицо и досматривают просто для порядка.

– Ой, сколько народу! – изумилась Лика. – Здесь всегда так?

– Сегодня базарный день, – ответил Рейон. – Это их ещё не много – только местные. Дед, бывает, у себя в междустенке такие ярмарки устраивает, не в каждом городе увидишь.

– Это хорошо, что людей много, – как бы сам себе сказал Амран. – Можно въехать, не привлекая внимания.

Пожилые стражники, с ленцой то переругивающиеся, то перешучивающиеся с селянами, при виде незнакомцев мигом подобрались.

– Кто такие? Зачем пожаловали? – грозно спросил старший.

– К лорду Альвару Лирди важные гости – лучшие менестрели Вечного Леса, – тоном дворцового глашатаю возвестил Рейон, и, приблизившись к стражнику вплотную, на секунду скинул личину.

Стражник выпучил глаза, но тут же взял себя в руки.

– Никс, – крикнул он куда-то себе за спину, – проводи господ менестрелей к управляющему.

И обращаясь к путникам:

– Прощенья просим, господа хорошие – только его светлости нет сейчас на месте. Извольте подождать.

– Подождать-то мы изволим, – слегка скривил губы Рейон. – Но долго ли ждать? Когда его светлость вернётся?

– Не могу знать! – вытянулся в струнку стражник. – Вы проезжайте. Господин Хазам всё расскажет.

– Врёт и не краснеет, – прошептал Рейон, вслед за молодым стражником Никсом въезжая в ворота, – наверняка дед приказал ему не распространяться.

Междустенок, как обозвал Рейон пространство между наружной и внутренней стенами замка, больше всего напоминал небольшой городок с одной широкой кольцевой улицей, на которой бурлила жизнь. Кирпичные и каменные домики соседствовали с деревянными, лавки и магазинчики – с конюшнями и мастерскими. Пожалуй, все Первые Холмы могли бы здесь уместиться.

Внутренние ворота по величине и крепости ничуть не уступали внешним. Только были закрыты. И тоже охранялись стражей. Несколько слов Никса хватило, чтоб их пропустили без всяких вопросов.

Когда тяжёлые ворота закрылись за их спинами, а подбежавшие слуги забрали лошадей, Лика невольно поёжилась – показалось, что дубовые створки навсегда отрезали её от прежней жизни.

Здесь всё такое серое, мрачное. Что за люди живут тут? Какие они – её дед с бабушкой? Как они её встретят? Сможет ли она когда-нибудь выбраться отсюда, вернуться домой? Что за ерунда в голову лезет! От замка Лирди до Первых Холмов несколько дней пешего пути вдоль Олышанки, а если где сократить, то и быстрее получится. Если вдруг не понравится она своим родственникам, то она сюда и не просилась, а в Первых Холмах Мудрейшую уже заждались.

Кайдо рядом прерывисто вздохнул и повёл плечами – каменные стены давили и на него тоже, но показывать свою слабость демон не собирался.

Лика решительно шагнула в перечеркнувшую двор тень главной башни и всё же испытала огромное облегчение, когда поняла, что молодой стражник ведёт их не в башню, а в небольшое по здешним меркам двухэтажное здание, беленное светлой известью.

По широкой каменной лестнице с изящными перилами гостей провели сразу на второй этаж. Длинная светлая галерея, запутанные коридоры, несколько полутёмных увешанных гобеленами залов, небольшая комната с единственным окном и горящим камином.

От камина шагнул навстречу невысокий, стройный и очень смуглый человек с раскосыми чёрными глазами.

– Рей, Рани, живые! – радостно выдохнул он, коротко обнял обоих, а затем вlepил каждому по подзатыльнику.

– Хазам, за что?! – взвыл внук сиятельного лорда, теряя контроль над личиной – своей, а заодно Амрама и Кайдо.

– Вы где бродите, волчьи дети? Альвар и леди Айлана с ума сходят. Один, говорят, то ли болеет, то ли с ума сошёл. Второй его убить пытался. Народ в столице пропадает. Указы приходят странные. Что у вас там происходит? – выговор у него был странный, слова слегка искажались, словно имперский язык не родной для него.

– Не ругайся, Хазам, – вмешался Амран. – Много чего произошло, долго рассказывать. Ты лучше скажи, дед скоро вернётся?

– А кто ж его знает, – вздохнул бывший житель Великой степи, ныне – управляющий замка Лирди, правая рука и старый друг лорда Альвара, – надеюсь. У нас тоже многое случилось. С тех пор, как войска отозвали на запад и распустили наёмные отряды, в Ланаре порядка нет. А еще до того леди Айлана отправилась в гости к леди Ирене в замок Бренор. Как всё это завертелось, на дорогах стало небезопасно, наш лорд запретил ей возвращаться одной. Послал за ней отряд, да оказалось, что Бренор в осаде. Альвар с половиной нашего гарнизона поскакал на выручку. Два дня уж прошло. Пока от них никаких вестей.

– Плохо, – Амран взлохматил пятернёй тёмные волосы. – Хозяев нет, половины гарнизона нет.

– Леди Николетта есть, – хитро прищурил и без того узкие глаза Хазам. – Почивать ещё изволит, но ради таких гостей можно и разбудить.

– Тётушка любит почивать до обеда, – поморщился Рейон. – Пусть дальше спит, хоть до ужина. Мы лучше с тобой пообщаемся. Только вели на стол накрыть, мы все голодные.

– Как изволишь, молодой господин. Стол где накрыть – в большом зале или прямо здесь?

– Лучше здесь, – решил Рейон. – Нам о многом нужно рассказать, и желательно без лишних ушей.

Пока слуги бегали с тарелками, Рейон с Амраном представили Хазаму своих спутников.

Услыхав, кто такая Лика, тот так долго вглядывался в её лицо, что девушка смутилась и покраснела, а затем глубоко поклонился, сказал:

– Рад видеть вас живой и здоровой, молодая госпожа. Сегодня очень хороший день. Хозяева будут счастливы.

– Спасибо, господин Хазам, – осторожно улыбнулась Лика. Степняк, наградивший подзатыльниками внука лорда и императора, ей определённо нравился, но как себя с ним вести – непонятно.

Известие, что трое из гостей, включая пса и ребёнка – демоны, заставило управляющего замка Лирди задуматься, но ненадолго.

– Друзья дочери леди Гвенлин – мои друзья, – сказал он. – Уверен, что лорд Альвар посчитает так же. А вот леди Николетте об этом лучше бы пока не знать. Ваша почтенная тётушка не отличается широтой взглядов.

– Да уж, – хмыкнул Рейон, – если она до сих пор не может простить деду женитьбу на полукровке, что она скажет по поводу демонов в своём доме?

– Какая интересная тётушка, – мечтательно прищурила глаза Иллюри, – так и хочется с ней пообщаться.

– Ну уж нет! – одинаково вскинулись близнецы, переглянулись и захохотали.

А Элиор пояснил Хазаму:

– Пообщавшись с нашей Лури, ваша тётушка имеет все шансы получить сердечный приступ.

– Не надо ей приступ, – вступился за тётушку Хазам. – Леди Николетта не такая уж и плохая. Просто пожилая недалёкая женщина, привыкшая всю жизнь заботиться о младшем брате.

– И заботливую Николетту совсем не смущает тот факт, что у её маленького братика уже внуки взрослые, – буркнул Рейон, в своё время успевший натерпеться от тётушкиной «заботы».

От обсуждений моральных качеств незнакомой Лике тётушки плавно перешли к раннему обеду. Хазам распорядился приготовить для Лики пустующие апартаменты леди Гвенлин. Рейон от комнат для себя и гостей отказался.

– Извини, – сказал он, – но нам срочно нужно видеть деда. Мы поедем следом, как только поедем. Прошу, позаботься о моей сестре и мальчишках до нашего возвращения.

– Я тоже остаюсь с Ликой, – Кайдо с вызовом уставился в узкие глаза управляющего, словно ждал возражений.

Но тот возражать и не подумал, просто кивнул.

В бывшие мамины комнаты Лика входила почти с опаской. Их было две – большая гостиная с массивной деревянной мебелью и маленькая спальня, почти всё пространство которой занимала огромная кровать с балдахином. Лика осторожно присела на краешек кровати.

«Как тут спать? Тут же можно потеряться в подушках и одеялах – три дня не найдут. Как мама тут жила? Тут так холодно и мрачно».

Возможно, причина подавленного состояния Лики была в том, что небольшие узкие окошки в толстых стенах пропускали не так много света, а недавно растопленный камин не успел прогреть помещение. Но скорее всего в том, что она впервые за очень долгое время осталась одна. Апартаменты леди Гвенлин располагались в женском крыле, и Кайдо с мальчишками сюда не пустили. Рейон и остальные отправились вдогонку лорду Лирди, толком даже не попрощавшись. Конечно – они империю спасают, а ей чем заняться? Слуги здесь все такие вежливые, что аж противно. Похоже, один Хазам нормальный, но и он куда-то делся.

Лика встала, сдёрнула с кровати одеяло, закуталась в него по самый нос. Так гораздо теплее. Вышла в гостиную, остановилась возле большой картины на стене.

Семейный портрет. Красивая темноволосая женщина улыбается молодому мужчине. Их руки лежат на плечах маленького мальчика с буйными чёрными кудрями и яркими синими глазами. От картины так и веет теплом и любовью. Леди Гвенлин – мама. Отец Рейона – Нэйл Астри. И сам Рейон. Оказывается, у него в детстве волосы вились. А сейчас – нет. Зато глаза у него такие и остались. Такие же, как у неё. И у мамы такие.

Мама, Рей и его отец. Им было хорошо вместе. А её отец разрушил их счастье. Рейон ничего такого не говорил, но сейчас Лика почему-то была уверена в этом. Лорд Селивер разрушил эту семью. Хорошо, что он умер. Хорошо, что она больше не его дочь. Плохо, что ей нет места на этой картине.

На глаза навернулись непрошенные слёзы. Лика вытерла их краем одеяла.

Тётушка Николетта, которая приходилась лорду Лирди старшей сестрой, а Лике, значит, двоюродной бабушкой, проснулась далеко за полдень. Узнав последние новости, пожелала как можно скорее познакомиться с внезапно нашедшейся внучатой племянницей, в подлинности которой она сильно сомневалась. Но чем тёмные боги не шутят – может она и впрямь дочка Гвенлин? Сейчас она девчонку примет, а дальше пусть Альвар сам разбирается со своими внуками.

Для такого важного события леди Николетта выбрала главный зал – огромный, пустой и гулкий, с увешанными старинным оружием стенами – предназначенный для приёма множества гостей, а никак уж не одного человека.

Лике здесь сразу же стало не по себе. В полутьме она даже не сразу заметила тётушку в строгом, застёгнутом под горло, коричневом платье. В растерянности она забыла сделать реверанс, как учила приведшая её сюда служанка, и просто поклонилась, комкая в руках подол платья.

«Деревенщина», – слегка скривила тонкие губы тётушка, – «Впрочем, на Гвенлин похожа поразительно».

Под оценивающим взглядом Лика смутилась ещё больше, а тётушка закончив осмотр, наконец произнесла сухим, как треск ломаемых сучьев, голосом:

– Рада видеть тебя, дитя моё. Проходи ближе, не стесняйся. Никто из нас не чаял увидеть дочь Гвенлин живой. Вижу, нелегко тебе пришлось. Как ты жила всё это время, девочка? Рассказывай, я просто умираю от любопытства.

«Умирает она» – сама расселась в кресле, а Лике присесть не предложила. Так, стоя навтыжку и комкая несчастный подол до полного безобразия, Лика, краснея и запинаясь, коротко изложила историю своей жизни, умолчав о демонах.

Тётушка охала, вздыхала сочувственно над тяжёлой долей «сиротки», а затем заявила, что жизнь с одними мужчинами до добра не доводит. Но ничего – всё поправимо. Аларика теперь – леди и вести себя должна соответствующе. Уж она-то проследит за её воспитанием.

«Тоже мне – леди!» – Лика сердито захлопнула дверь маминной комнаты перед самым носом сухопарой гувернантки, приставленной к ней заботливой тётушкой. «Теперь понятно чего Рейон так не любит леди Николетту. Если она и его так воспитывала...»

Тётушка вместе с гувернанткой прочли Лике длинную лекцию о поведении настоящей леди. Раскритиковали её одежду, голос и походку. И, в довершение всего, не пустили в мужское крыло, дружно закатив глаза, едва услышали такое желание. Так что увидеться с Кайдо и мальчишками не получилось.

Да гори оно всё синим пламенем! Если и бабушка с дедом окажутся такими же, как тётушка (которая вообще не тётушка), ноги её здесь не будет, даже если придётся выпрыгнуть из окна.

На следующий день её желание выпрыгнуть из окна увеличилось втрое.

Утро началось с появления служанки с ворохом одежды. Большую часть которой Лика не знала как надевать и главное – зачем. Вот, например, зачем под одно платье надевать аж четыре нижних юбки? И зачем этому платью такой длинный шлейф – пыль с пола собирать? Прошлась по дому, заодно и полы протёрла. И зачем вообще ей столько нарядов – по пять раз в день их менять?

Когда служанка сказала, что настоящая леди не должна к завтраку, обеду и ужину выходить в одном и том же платье, Лика не нашлась что ответить.

Чтобы выбрать платье к завтраку, надеть его и все детали, что к нему полагались, а также соорудить сложную причёску, понадобилось больше часа – по мнению молодой ведуньи, целая вечность.

Сам завтрак в обществе тётушки и сухопарой гувернантки больше напоминал урок хороших манер. В итоге Лика вышла из-за стола злая и голодная, с полным осознанием того, какая она неотёсанная деревенщина, а также с огромным желанием что-нибудь поджечь и поставить фингал тётушке.

Настоящей леди не полагалось разгуливать во дворе в окружении суетящихся простолюдинов, поэтому Лика неторопливо прохаживалась по галерее второго этажа, старалась унять злость и наблюдала за суетой внизу. Народа было много. Гораздо больше, чем вчера. И все были чем-то встревожены. Напряжённое ожидание тяжёлым облаком витало над замком.

Знакомая фигура мелькнула внизу.

Лика перегнулась через парапет, крикнула:

– Доброе утро, Хазам.

– Доброе утро, молодая госпожа, – Хазам подошёл ближе, поклонился.

– Что происходит в замке?

– Ничего страшного, моя госпожа, – Хазам поклонился снова, – не волнуйтесь. И прошу меня извинить, я сейчас немного занят.

– Погоди, – остановила его Лика, – где сейчас Кайдо и дети?

– Сегодня я их не видел, но их поселили вон там, возле кухни, – он махнул рукой, показывая направление. – Ещё раз прошу прощения, но я очень спешу. Попросите кого-нибудь из слуг показать вам дорогу.

Он развернулся и исчез в толпе стремительным шагом, а Лика вздохнула. Попросишь тут слугу, как же! Когда эта старая ворона (это она про гувернантку) глаз с неё не спускает.

Хоть бы Кайдо сам её нашёл. Уж он-то не постесняется наругать старухе. Желание было нелогичным, неправильным, меньше всего демону стоило привлекать к себе внимание какой-нибудь выходкой, но слабее от этого не становилось.

Демон появился вечером, когда Лика вся уже извелась. Настойчивый стук в окно заставил Лику отложить незаконченную вышивку – вместо положенных цветов она нашла каких-то букашек назло тётушке. Кайдо прилепился на карнизе второго этажа и продолжал колотить в окно.

Она откинула щеколду, распахнула узкие высокие створки. Демон сверкнул в сумерках зубастой улыбкой и с трудом протиснулся внутрь, едва не застряв в окне.

– Это тебе, – он вытащил из-за пазухи два больших краснобоких яблока и изрядно помятую булку.

– Ой, Кайдо, спасибо! Откуда ты узнал? Я есть хочу, просто умираю.

– Ну так! – он выпрямился слегка самодовольно. – Не одна ты умеешь чувствовать. Мне вот интересно – здесь всех благородных дам принято морить голодом?

– Никто меня не морит, – вздохнула Лика. – Но знаешь, когда не понимаешь, чего больше хочется – надеть тарелку тётушке на голову или провалиться сквозь землю, как-то не до еды.

Кайдо только вздохнул сочувственно, наблюдая, как она жуёт и сказал:

– Я выходил сегодня за внутреннюю стену, поговорил с людьми...

– Ты? Поговорил с людьми? – Лика от удивления чуть не поперхнулась.

– Да. А что тут такого? – нахмурился демон. – Здесь все принимают меня за полукровку, даже личина не нужна, главное не улыбаться и руки особо не показывать. Так вот. Прошлой ночью банда разбойников напала на деревеньку на том берегу. Навела шороху и скрылась в лесу. Утром Хазам отправил по их следам небольшой отряд. Никто из этого отряда не вернулся до сих пор. И вестей от них нет. Хазам бесится, поднял на ноги весь гарнизон, но поиски не организовал. Я так понимаю, людей у него для этого маловато, боится замок оставить без охраны. Правильно, наверное, боится.

Лика поёжилась:

– Понятно теперь, почему он со мной не поговорил нормально. И почему столько народа в замке.

– Ага, – Кайдо кивнул, – рынок свернули, купцы и деревенские прячутся за стенами. Все словно к осаде готовятся.

– Да, – Лика в задумчивости накрутила на палец рыжую прядку – привычка, за которую она сегодня успела получить выговор, ибо благородной леди не следует портить причёску такими вульгарными жестами.

Занудный голос тётушки прозвучал в голове так отчётливо, словно тётушка стояла за спиной. Лика вздрогнула, запустила обе руки в волосы, вытряхнула последние шпильки, уничтожая остатки надоевшей конструкции. Волосы свободно упали на плечи, сразу стало легче дышать.

– Да, – повторила она, – как интересно. Оставил нас Рейон в безопасности. Нужно было всем вместе ехать.

– На войну с детьми, – ухмыльнулся демон. – Гениально.

– Да, – Лика горько усмехнулась собственной глупости, – гениально. Я вообще-то домой собиралась. В Первые Холмы. А попала... Тоже мне, благородная леди!

Она со злостью швырнула об стену незаконченной вышивкой, так что треснули деревянные пяльцы.

– Лика, успокойся, – Кайдо мгновенно оказался рядом, схватил за руки, притянул к себе, крепко обнял. – Что с тобой случилось?

Лика уткнулась носом ему в плечо, вдохнула знакомый родной запах. Нервная дрожь отпустила, вспышка ярости прошла так же быстро, как и накатила. Стоять в его объятиях было так уютно, так хорошо. Словно они вдруг остались одни во всём мире. Но они были не одни. Были дети. Был замок, готовящийся к осаде. Была её почти незнакомая семья. Были Рейон и император Амран с их проблемами государственной важности.

Она вздохнула и отстранилась.

– Всё в порядке. Извини. Я просто сдерживалась весь день, и теперь мне хочется кого-нибудь убить.

– Меня – не надо, – очень серьёзно проговорил демон.

– Тебя – не буду, – торжественно пообещала Лика и вдруг призналась:

– А ещё мне всё время кажется, что замок говорит со мной. Камни, стены, даже земля под ногами. Но я не понимаю, что он хочет сказать. Не знаю язык камней. А им всё равно, они продолжают говорить. В голове уже такая каша. Как будто мне тётушки с её манерами не хватает. И что со мной такое?

– Ну, – Кайдо легонько улыбнулся, – ты забыла, чья кровь заменила в твоих жилах кровь папки-бунтаря? Это ведь и твой замок. Может, он и в самом деле хочет поговорить с тобой. Или просто радуется твоему возвращению.

– Да уж, радуется, – пробурчала Лика. – Жутко.

– Не бойся, я же с тобой, – он снова взял её за руку, заглянул в глаза, спросил больше для того чтоб отвлечь:

– Скажи лучше, что будем делать?

– А что мы можем? Будем сидеть в замке, ждать наших. Вряд ли банда разбойников может серьёзно угрожать такой громадине. Ты только присмотри за мальчишками, чтоб не лезли куда не надо, а то ещё воевать отправятся.

– Ага – верхом на Карасе, – прыснул демон.

И Лика тоже заулыбалась, представив эту эпическую картину.

Глава 2. Хозяин пещер

Всё-таки смеялись они зря.

Кайдо, вернувшись в их общую комнату, не застал там ни детей, ни кота. К утру мальчишки тоже не вернулись. Запах их надёжно затерялся среди множества других, и демон забил тревогу.

Но оказалось, что в переполненном людьми и беспокойством замке никому не было дела до пропавших детей. Тем более чужих детей и в такое время.

Кайдо врезал по зубам конюху, навёл тарарам среди слуг. В хозяйский дом ему пришлось прорываться чуть ли не с боем, перепрыгивая через головы обалдевших служанок, и совсем забыв, что ни человек, ни эльф так скакать не могут. Он ворвался в зал для трапез, опрокинув прибежавшего на шум стражника. Прервал затянувшийся завтрак господ.

Леди Николетта устроила выговор всем. Кайдо – за безобразное поведение, слугам – за нерасторопность, стражнику – за некомпетентность, Лике – за компанию. Но поиски всё же организовала.

Выяснилось, что за вчерашний день мальчишек видели в сотне разных мест. Ну конечно – они первым делом принялись исследовать замок. Ничего другого от них ждать не приходилось. В последний раз пацанов видели возле главной башни цитадели.

В башне находился склад оружия и один из входов в подвал, где хранились основные запасы провизии. Разумеется, мальчишек в башню не пустили. И, разумеется, они сумели туда пролезть. Их запах отчётливо читался на пыльных ступенях. А дальше исчезал – целый ряд кладовых с копчёностями оказался способен забить любой запах.

По подвалам пробежались быстренько, покричали для порядка. Пожилой стражник сочувственно вздохнул:

– Да уж, жаль ребят. Если они здесь заблудились, несколько дней бродить могут. Подвалы-то эти с целой сетью пещер сообщаются – настоящий лабиринт, и никто не знает, насколько большой. Мы все лишние проходы регулярно засыпаем, а они всё равно образуются. Каждый раз в новых местах. Как по волшебству.

И заметив, как сникла при этих словах Лика, поспешил утешить:

– Да вы не волнуйтесь так, молодая госпожа. Ребятишки тут завсегда теряются. Такой уж характер у пацанов – лазить, где нельзя. Только находят они всегда. Сами приходят. Будто выводит их что-то. Да что тут говорить, даже ваша почтенная матушка, когда ей годков этак с десять было, здесь потерялась. Искали её долго. Уж и не помню сколько дней. А вернулась она сама – живая и здоровая, даже не напуганная.

Лику этот рассказ мало утешил.

Они с Кайдо сидели рядом на холодной каменной скамье возле башни. Лика мрачно созерцала изгвазданный подол шикарного нежно-голубого платья, но судьба одежды волновала её меньше всего.

– Давай вернёмся в подвал, – сказала она, – может быть, если мы будем одни, я смогу услышать Тоша.

Кайдо кивнул.

В подвале было холодно, тихо и темно. Вместо чадающего факела Лика сразу зажгла светлячка. Прямые широкие коридоры, вытесанные в камне, ничем не напоминали узкие лазы пещер, и всё же она чувствовала – эти проходы когда-то очень давно были пещерами. Люди просто расширили, спрямили их, используя под свои нужды. Засыпали лишние ходы. Но древняя сеть пещер по-прежнему жила своей непонятной чуждой жизнью. Простиралась далеко за пределы замка Лирди. Может быть, даже где-то соединялась с пещерами Седых гор.

Ли́ка чувствовала это, слышала шёпот камней, а вот Тоша не слышала. Она попыталась послать мысленный зов, но мальчишка, который обычно умудрялся слышать и знать слишком многое ему не предназначенное, на этот раз не отозвался. Она присела у стены, расширяя сознание, как делали нальгирис, когда слушали пространство. Мальчишек она не нашла, зато обнаружила полузасыпанный вход в пещеры.

Здесь уже оживился Кайдо. Почувствовал отчётливый запах детей и кота.

Ли́ка перелезла вслед за ним завал, окончательно угробив платье.

Теперь демон шёл впереди, принохиваясь как пёс. Ли́ка спешила за ним и никак не могла отделаться от раздражающего чувства чужого взгляда между лопаток. Сзади никого не было – это она знала точно, но по спине всё равно пробежали мурашки.

Узкий лаз петлял, изгибаясь под самыми невероятными углами, кое-где пришлось ползти на четвереньках. И вдруг расширился, спрямился, упёрся в закрытую железную дверь.

Под напором демона дверь поддалась. Не открылась, а отъехала в сторону. И с тихим скрежетом стала на место, едва они успели пройти.

Мальчишки были там – сидели у дальней стены, прижавшись друг к другу. Карась – у Тоша за пазухой.

При виде Ли́ки и Кайдо вскочили, бросились навстречу. И тотчас получили по звонкому подзатыльнику.

Тошу случалось получать от Ли́ки и раньше, а вот Осори она стукнула в первый раз. Демонёнок ойкнул и отскочил, Тош тотчас загородил друга:

– Чего дерёшься? – в его голосе звенела обида.

– Тош, ещё одна такая выходка и я посажу вас на цепь. Обоих. И кошака вашего заодно.

– Карась-то тут причём? – искренне возмутился мальчишка. – И вообще, у тебя цепи нет.

– Найду, – пригрозила Ли́ка, и Тош решил сменить тактику.

– Ну, мы же не виноваты. У Оса талисман разрядился, сама же говорила ему в таком виде людям не показываться. Ну, мы решили до темноты по подземелью полазить – интересно же. А вернуться к себе ночью, когда Оса никто не увидит. Только мы заблудились, а потом нашли дверь. Она закрылась, открыть её не смогли и решили здесь ждать, пока нас кто-нибудь найдёт.

– Осори, всё так и было? – строгость в голосе Ли́ка теперь сохраняла только для порядка.

– Да, – демонёнок шепнул это слово тихо, пряча глаза и прижимая уши. Ему в отличие от Тоша было стыдно. А ещё немного страшно.

– Балбесы, – Кайдо решил разрядить обстановку, шагнул вперёд, взлохматил волосы обоих.

Тош хохотнул, Осори несмело улыбнулся, Карась громко мяукнул, а Ли́ка передумала ругаться.

– Ладно, сказала она, – пошли, путешественники.

– Э... Ли́ка, а ты ничего не забыла? – напомнил Кайдо, глядя на демонёнка.

– Надо камушек на солнце положить, – прошептал Осори и потупился, словно был виноват в чём-то.

Вот ведь незадача – где им взять в подземелье солнце? И выводить демонёнка в таком виде нельзя – переполох поднимется. Что же им всем теперь здесь до ночи сидеть?

Кажется, последнюю мысль она высказала вслух, потому что Кайдо ответил.

– Можно пойти в другую сторону, здесь водой пахнет. Мне кажется, ход должен вывести к реке. Можно выйти тихонько, зарядить камень, а потом вернуться.

То, что за стенами замка сейчас может быть опасно, понимали оба. Переглянулись и молчаливо решили, что рискнуть всё же лучше, чем сидеть целый день в подземелье без воды и еды.

Узкий коридор здорово напоминал секретный подземный ход, какими их всегда представляла Ли́ка, и наверняка им и являлся. Шли долго, и Осори с каждым шагом всё больше

жался к Кайдо, прижимал уши, цеплялся за его руку. Сверху сорвалась капля воды, демонёнок вздрогнул, как от удара, застыл на месте.

Кайдо тоже остановился, присел перед ним на корточки, сказал, успокаивая:

– Ну же, Ос, не бойся. Всё в порядке.

– Что случилось? – Лика присела рядом.

– Много... воды, – голос демонёнка срывался. – Если крыша упадёт, мы утонем.

– Какая крыша? – Лика ничего не поняла в его бормотании, и Кайдо перевёл:

– Мы сейчас идём под рекой.

– Под рекой? Вот здорово! – восхитился Тош.

Осори всхлипнул, и Тош поспешил его утешить:

– Ничего не упадёт. Тут всё крепкое. Правда, Лика?

– Правда, – кивнула девушка, на всякий случай, прислушиваясь к ощущениям.

Теперь и она за каменной толщей свода чуяла ленивую мощь воды. И ещё что-то произошло по самому краю сознания. Слишком далеко и быстро, чтоб можно было ухватить это ощущение, но отмахнуться от него не получалось. Ладно, подойдём ближе – разберёмся.

Кайдо подхватил Осори на руки, и демонёнок со всей силы вцепился в его куртку. Так и пошли.

Когда впереди забрезжил слабый свет, Лика наконец-то смогла понять, что беспокоило её всё это время. Остановилась, схватила Кайдо за руку, проговорила, слегка задыхаясь:

– Погоди. Снаружи люди. Много. Я даже не знаю сколько. Не сосчитать!

Кайдо сгрузил на землю Оса, сказал неуверенно:

– Может, торговцы? – хотя оба они подумали о другом. – Вы вот что. Подождите меня здесь. Я схожу проверю.

– Я с тобой, – сунулся Тош и отпрянул от твёрдого:

– Не смей. Сам уши оборву.

Кайдо исчез за поворотом, а Лика присела у стены, притянула к себе мальчишек. Тош обиженно сопел, а сердце Осори билось часто-часто.

Кайдо не было долго, казалось, что целую вечность. И вдруг что грохнуло, будто замок над их головами подпрыгнул. С потолка посыпалась пыль и мелкие камни. Лика инстинктивно зажмурилась, прижала к себе мальчишек. Грохот падающих камней послышался в той стороне, куда ушел Кайдо. Дурным голосом заорал Карась, но не подумал убежать, спрятал голову под локоть Тоша.

Когда всё стихло, оставленный без присмотра светлячок плавно кружился в облаке пыли. Он теперь остался единственным источником света.

Кайдо! – Лика хотела выкрикнуть это, но закашлялась, отпустила детей, кинулась в темноту в сторону выхода, запнулась за что-то, упала.

Выругалась сквозь зубы, вытерла глаза, размазывая по щекам злые слёзы. Позвала забытый светлячок. Стены хода изрядно перекосило, на полу валялись выпавшие из свода камни, сверху капала вода. А вскоре она уткнулась в самый настоящий завал. Упёрлась в него руками, а затем и лбом.

Большой. Длиной в сотню шагов. Наверное, до самого выхода. Сколько времени потребуется, чтоб его разобрать, она даже боялась представить. А ещё свод укреплять придётся – он рухнул полностью, хорошо еще, что река осталась позади, иначе бы их всех затопило.

Так спокойно. Все живы. Кайдо жив. Его страх и тревога мечутся в её голове заполошными птицами. Путают и без того бестолковые мысли.

«Спокойно», – ещё раз беззвучно приказала она, на этот раз и себе и ему.

Он услышал. Белой вспышкой метнулась в голове его радость.

– Не мешайте, – вслух сказала она пацанам, горланившим что-то под ухом. Сосредоточилась снова на демоне, послала мысль:

«С нами всё в порядке. Ты как?»

Демон никогда специально не учился мысленной речи, ответить сумел не сразу. Мелькнула череда образов: блеск реки; блики солнца на оружии; человек, вздымающий руки; темнота хода; тряска; летящие прямо на голову камни; собственный головокружительный прыжок к выходу – на одних инстинктах; отчаяние при виде завала.

Фух. Он жив и даже не ранен. Слава всем богам – светлым и тёмным, да хоть полосатым, если такие есть!

«Ты в безопасности?» – послала она мысль.

«Меня не заметили», – на этот раз ответ пришёл чуть с заминкой, зато словами.

«Что там происходит?»

«Здесь люди. Очень много. Я столько ещё не видел. С ними колдун. Он потрянул замок. Я не успел вернуться».

Послание получилось отрывистое и короткое, но вполне понятное.

«Сколько там людей?»

Кайдо мысленно пожал плечами и показал воспоминание.

«Ого, это же целая армия! Откуда она тут взялась? Хазам говорил про шайку разбойников, а тут такое вылезло. Чьи это люди? Что им надо? Ежу понятно, что ничего хорошего. Хазам был уверен, что приступом замок не взять. Они первым делом обрушили подземный ход. Зачем? После сбора урожая в замке полно припасов. Можно спокойно продержаться до весны. Тогда зачем? Чтоб никто не смог выбраться и позвать на помощь?»

Лица усилием воли остановила вереницу мыслей, от которых у Кайдо уже кружилась голова. Послала вопрос:

«Ты можешь незаметно выбраться, догнать наших и рассказать всё Рейону и Амрану?»

«Я никуда от тебя не уйду!» – ответная мысль кипела возмущением.

Лица глубоко вдохнула, постаралась успокоиться сама и успокоить его:

«Послушай, Кайдо, мне и детям сейчас ничего не угрожает. Мы просто вернёмся в замок. Ты не сможешь сюда попасть. Завал не разобрать. Он большой. Переплыть реку и перелезть через стену не сможешь даже ты...»

«Смогу», – прервала её уверенная мысль.

«Конечно, сможешь», – Лица подпустила в мысленный голос ехидства, – «ты будешь прекрасной мишенью – рыжей и полосатой. Тебя собьют первой же стрелой».

«Одна стрела меня не убьёт».

«Ага. А сотня?»

Демон не ответил, и Лица сменила тон:

«Кайдо, пожалуйста. Я не понимаю, что происходит, но Рейону нужно об этом знать. Я прошу тебя – догони их. Никто больше не сможет этого».

Кайдо не отвечал долго. Сумятицу его мыслей она не могла прочитать.

Наконец пришёл ответ, усталый и немного смущённый:

«Ладно. Догоню я твоего кошака. Ты тут только... того... без меня... Я не знаю, что сделаю, если с тобой что случится».

«Ничего со мной не случится», – мысленно улыбнулась Лица, – «спасибо, Кайдо».

И повернулась к детям, сказала:

– Пошли назад, ребята.

– А как же рыжик? – подал голос Тош.

– Он пойдёт за Рейоном. Не беспокойся, они вернутся все вместе.

Колдовское землетрясение нарушило что-то в несущих конструкциях свода. Вода текла с потолка струйками. При виде реальной опасности оцепенение покинуло Осори, он мчался по

колени в воде, таща за руку Тоша. Лика спешила за ними. Каменная дверь, за которой нашлись мальчишки, открываться не пожелала.

Лика со всей силы отчаяния толкнула её, как толкала когда-то прижавший её валун в ущелье Вечного Сна. Дверь поддалась, ушла в сторону, а затем стала на место, отсекая их от порушенного подземного хода и наступающей воды.

В пещере было темно, тихо и сухо. Светлячок погас, когда Лика открывала дверь, и она зажгла новый. Тош нервно хохотнул, шлёпнул себя по мокрым коленкам.

Осори встряхнулся как пёс, сказал:

– Пойдём?

– Пойдём, – согласилась Лика.

Кайдо хотелось кого-нибудь убить. Разорвать на кусочки. Предпочтительно, человеческого колдуна, обрушившего ход.

Желание было неосуществимым и глупым, и он сам прекрасно это понимал. Не открывать же голову колдуну на глазах всей армии – ему самому быстрее что-нибудь откроют.

Кстати, о глазах. Поле, между отгороженным рекой замком и далёким лесом ровное, как стол. Просматривается в любом направлении. Ни одного деревца, и всего несколько скальных выходов вдоль реки.

Среди одного такого нагромождения и выходил на поверхность заваленный теперь ход. Скалы пока закрывали демона от человеческой армии, но долго тут не просидишь.

Он ужом скользнул в невысокую колючую траву, ползком добрался до берега, нырнул в камыши. Замер там, прислушиваясь. Вроде бы никто его не заметил. В высоких камышах прятаться легко. Передвигаться бесшумно по груди в воде – сложнее. Но люди – не жители мира Чёрной Луны и даже не эльфы. Никто не услышал его, никто не заметил.

Кайдо выбрался из воды, только уйдя далеко вниз по течению. И лишь тогда сообразил, что не имеет ни малейшего понятия, где искать Ликиного братца.

Замок Бренор – где это вообще? Вспомнилась услышанная от кого-то из слуг фраза, что Бренор, маленькая крепость в предгорьях, не чета большому и богатому Лирди. Так, что ещё он слышал о Бреноре? Что крепость построили в смутные времена для защиты границ от диких племён горцев. Что раньше там не было своего источника воды, а сейчас – один единственный колодец и он временами пересыхает. Что жена лорда Бренора в молодости была настоящей красавицей, да и сейчас ещё ничего.

Очень ценная информация. Лучше б слуги обсуждали, как туда добраться, чем внешность хозяйки замка.

Так. Если рассуждать здраво – замок где-то в стороне гор. Здесь везде горы. К замку должна вести дорога. Здесь только одна дорога – та, по которой они приехали. По пути ничего похожего на горную крепость не попадалось. Значит – Бренор где-то дальше. Нужно обойти замок Лирди и выйти на дорогу. А там, может быть, удастся найти следы эльфийских коней.

Демон встряхнулся, задавил растущую в душе тоску и тревогу об одной рыжей девчонке и по широкой дуге отправился обходить замок. Бежал своей обычной ровной волчьей рысцей и старался ни о чём не думать. Мокрые волосы хлестали его по спине.

Узкий лаз пещеры всё длился и длился. Петлял, расширялся и сужался, но даже не думал выводить к знакомому полузасыпанному входу в подвал. Лика не помнила там никаких боковых ответвлений, не видела она их и сейчас. Им просто не куда было свернуть не туда. И всё же они заблудились. Попытки прощупать пространство ничего не дали, кроме отчётливого чувства чужого взгляда. Стало по-настоящему жутко. Захотелось вскочить и бежать сломя голову, не разбирая дороги. Лика звонко шлёпнула себя по щекам. Напомнила себе, что Мудрейшей

Первых Холмов не подобает пугаться, как ребёнку. Что она отвечает за двух настоящих детей. Это она привела их сюда и обязана вывести.

Она решительно поднялась, взяла детей за руки, пошла вперёд. Тош уже порядком устал, еле переставлял ноги. Осори пока держался – маленький демон всё-таки выносливее человека.

Тош споткнулся, вскинул на неё жалобный взгляд, попросил:

– Давай отдохнём немножко.

«Он же ко всему ещё и голодный», – сообразила Лика.

«Когда пацаны последний раз ели? Ужинать вчера они точно не явились. Может, и не обедали. Когда их понесло в это подземелье?»

Спрашивать она ничего не стала, просто села у стены, пристроив Тоша головой на коленки. Задумчиво провела рукой по его взъерошенным волосам.

Нет. Так дело не пойдёт. Можно вечность бродить по этим пещерам и так никуда и не выйти. Нужно перебороть страх и найти правильный выход. Подумаешь – смотрит кто-то, так ведь ничего не делает. Пусть себе смотрит.

Она закрыла глаза, глубоко вздохнула, расширяя сознание, как делали при ней нальгирис, пустила его сквозь толщу камня. Ходов здесь было много, они путались и пересекались. Под чужим тяжёлым взглядом сложно сосредоточиться. Взгляд словно всё приближался и приближался. Обжигал всё больше.

Лика моргнула и замерла, упёршись взглядом в чужие глаза на бледном лице. В первое мгновение показалось, что это шутка её воображения. Затем видение прошелестело тихим голосом, словно не говорило вслух очень давно:

– Моя девочка.

И протянуло к ней руку.

Лика заорала. Вскочила, забыв про прикорнувшего на коленях Тоша. Метнулась назад, в панике погасив светлячок. И стукнулась головой о низкий свод. В глазах вспыхнули яркие искры, а потом всё погасло.

Очнулась она от того, что кто-то гладил её по лицу. Над головой завис светлячок – не её яркий и белый, а чужой – призрачно-зеленоватый. Он выхватывал из темноты лица Осори и Тоша, склонившихся над ней.

Стоп. Кто же тогда продолжает гладить её по щекам? Чья рука приобнимает её за плечи, помогая подняться? Так ласково.

– Моя девочка.

На этот раз тихий голос не вызывает страха. Даже кажется родным, только очень давно забытым. Руки устраивают её голову на коленях, как сама она ещё недавно устраивала Тоша, продолжают гладить по волосам.

Глаза закрываются.

– Папа, – губы шепчут это сами, прежде чем она успевает понять, что это значит.

Дорога петляла среди поросших кустарником и редким лесом невысоких холмов. Река осталась в стороне. Следов на дороге было много, а вот путников – ни одного. Надежда вынюхать что-то не оправдалась, и Кайдо просто бежал вперёд, не останавливаясь на отдых и не нуждаясь в нём.

Задержала его развилка. Дорога внезапно разделилась на две. Ну и куда теперь? Демон вылез на вершину ближайшего холма, огляделся. Никаких замков или крепостей не заметил. Зато вдоль одной из дорог обнаружилась небольшая деревушка. Это был шанс расспросить местных, и Кайдо решительно направился туда.

И вдруг остановился. Сейчас за человека или эльфа-полукровку его смог бы принять разве что слепой. В Лирди он ходил в сапогах, когти на руках и зубы скрывала личина. Личина

давно уже развеялась, мешающие бежать сапоги он выкинул в речку. Появляться в таком виде в деревне определённо не стоило, но дорогу узнать нужно. А, да и хрен с ним! Что ему деревенские сделают?

И демон нагло, не скрываясь, зашагал к деревне.

Это была ошибка. Но понял он это слишком поздно. Когда уже попал в магический капкан. Рванулся изо всех сил, поддаваясь панике. Не смог пошевелиться. Чуткий слух уловил голоса – ловушка подала сигнал хозяевам, они идут за добычей.

Кайдо рванулся снова, не телом даже – всем своим существом. Рыжий гривастый зверь вырвался на свободу, разорвал путы. Две стрелы ударили в бок, упали – не смогли пробить шкуру. Он обернулся – стремительный, мощный. Прыгнул. Люди с воплями кинулись прочь. Все кроме одного.

Маг выбросил вперёд руку, швырнул к ногам зверя камушек. Если бы Кайдо был способен сейчас рассуждать... Если б он понял, что это...

Зверь споткнулся, упал. Человек накинул на него новую петлю парализующего заклятья. Ещё одну. И ещё.

Зверь задрожал, по телу прошла судорога.

И вот на земле лежит демон в своём втором обличье, голый и несчастный, неспособный пошевелить и пальцем. Человек подходит ближе, ловит его взгляд, приказывает:

– Назови своё имя, – одновременно со словами запускает скользкие щупальца в разум.

Ужас, отчаяние и отвращение поднимаются волной, не оставляя места мыслям. Смывают чужое присутствие, выбрасывают из головы, как морские волны выносят на берег мусор.

– Совершенно безумен, – слышит он сквозь пелену голос волшебника, – подчинить невозможно.

– Пристрелить его? – буднично предлагает один из лучников.

– Не надо. И такой пригодится. Берите его.

Его хватают за руки, волокут по земле, сдирая в кровь спину. Они и сами пахнут кровью. И пустая деревня ею пропахла. И железная клетка, куда его швырнули – тоже.

Тишину нарушает звонкая дробь капли и хруст яблок, в которые вгрызаются крепкие зубы. Лица по-прежнему лежат головой на чужих коленях, прохладные руки гладят её по голове, перебирают волосы. Теперь это не вызывает страха.

«Папа», – сказала она тогда. Конечно, это не может быть давно покойный лорд Селивер. Как там говорил Лейоран – древний дух земли изменил её кровь. Теперь она больше его дочь, чем лорда-бунтовщика. Тогда она испугалась. Теперь – не боится.

– Моя девочка, – руки продолжают легко касаться волос, голос тихий, слегка шелестящий, нечеловеческий, ласковый и совсем нестрашный.

Лица открыла глаза – увидела лицо над собой. Узкое и скуластое, с раскосыми жёлтыми глазами, не похожее ни на человеческое, ни на эльфийское. Совсем не красивое, не знакомое, но почему-то родное. Серая балахонистая одежда и серо-белые, словно припрошенные пылью длинные волосы – всё это тоже казалось знакомым.

«Да это же с ним мама встречалась в хрустальной пещере! Его показала память камней!»

Лица поспешила подняться. Пещерный дух, или кто он там такой, не возражал. Смотрел своими жёлтыми глазищами, молчал и ждал чего-то.

Лица быстро оглянулась, заметила жующих яблоки мальчишек, небольшое озерцо, в которое с потолка срывались звонкие капли. Вновь встретила взглядом с хозяином пещер, спросила, хотя знала ответ:

– Вы мамин друг?

– Да друг. Друг Гвены, твой друг. Ты – моя девочка. Алика, дочка Гвены. Гвена просила спасти тебя. Тебя спас. Её – не смог.

Он говорил короткими фразами, словно не мог построить длинные. И назвал её Аликой. Откуда-то из глубин памяти всплыло неожиданное воспоминание, что именно так называла её мама.

Лица мотнула головой, отгоняя грусть и наворачившиеся слёзы. Решила сразу прояснить ситуацию:

– Ты отпустишь меня?

– Ты уходишь? Уже? Куда? Ты придёшь ещё? Вернёшься, девочка? – в шелестящем голосе разочарование и надежда.

– Лица, давай побудем еще. Он хороший, – вмешался Тош. – Ему тут одному скучно. Я если б тут один сидел, точно бы сдурел.

Конечно, Тош, как обычно, забыл испугаться, и пока она спала, умудрился подружиться с хозяином пещеры. Ещё и яблок где-то раздобыл для себя и Оса.

– Я же не прямо сейчас уйду, – смутилась Лица. Сейчас ей было стыдно за свой первоначальный испуг, немного жаль хозяина пещер и ещё очень любопытно.

Да. Определённо не стоит уходить так сразу, даже не поговорив с этим странным созданием, которое с таким упорством называет её своей девочкой. Не дочкой, но звучит похоже, ласково. Никто и никогда не говорил с ней так.

– На, – Тош всунул ей в руку спелое яблоко, – Сэйшес нам целый мешок притащил. И обещал принести другой еды. Только он не знает – какой. Ты вот чего хочешь?

Лица растерянно повертела яблоко в руках, и, не обратив внимание на вопрос мальчишки, сама спросила хозяина пещер:

– Сэйшес – твоё имя?

Ощущения были странными. Это имя подходило подземному жителю, и в то же время было словно не его. Или его, но не совсем. Лица совершенно запуталась. И ещё оно казалось смутно знакомым, будто она уже слышала его когда-то.

– Называй меня так, – шелестящий ответ не развеял сомнений.

– Но это не твоё имя. Или твоё?

– У меня много имён. В разные времена звали по-разному. Гвена называла – Сэйшес. Мне нравится.

Лица вздохнула и неожиданно даже для самой себя попросила:

– Расскажи мне о маме.

Глава 3. В клетке

Сколько он провалялся так, неспособный шевельнуться, демон не знал. Но это время показалось вечностью. Он думал. Воспоминания о попытке подчинить его всё ещё вызывали страх, но уже не тот панический ужас, что в начале. Выкинуть путы колдуна из головы оказалось неожиданно легко. Его приняли за безумного. Значит, попытка не повторится. Нужно и дальше разыгрывать из себя такого. А пока понять, что тут происходит.

Деревня кажется пустой, не видно ни одного человека, кроме захвативших её бандитов. На армию этот сброд не похож, кто у них командир – не понятно. Колдуна они слушаются, но не особо уважают. Деревеньку захватили, но не разграбили и не сожгли – обосновались сами. Ходят тут как хозяева, наказания не боятся. Что случилось с местными – не совсем понятно, но судя по густому запаху крови – ничего хорошего. Но не могли же они убить всех?

Вдоль единственной улицы выстроился ряд больших клеток. Большинство из них пустые. Но не все.

Тело не слушается. Кайдо с трудом удаётся повернуть голову, чтоб рассмотреть своих соседей. Спутанные волосы упали на лицо, мешают. Невозможность откинуть их злит, заставляет острее прочувствовать свою беспомощность.

Слева с остервенелой тупостью кидается на решётку высший демон – большой и сильный, мышцы бугрятся под короткой серой шерстью. С клыков капает слюна, глаза налиты кровью. Он безумен. По-настоящему.

Жертва неправильного перехода – с жутким замиранием понимает Кайдо. С Осом могло бы случиться нечто подобное, если бы Лика его не вытащила.

Под ногами серого демона валяются чьи-то окровавленные останки, и Кайдо старается не думать, кто это был при жизни.

В его собственной клетке тоже валяются кости. Старые, давно обглоданные и подозрительно похожие на человеческие.

Справа – в длинной низкой клетке с визгом и рыком дерутся два низших демона. Несколько людей азартно галдят, наблюдая за схваткой. Делают ставки.

Ещё трое низших мечутся по своим клеткам чуть дальше.

И последний в ряду – высший, издалика очень похожий на человека. Он сидит неподвижно, не реагируя ни на что. То ли пустой, то ли полностью подчинённый. Самый жуткий в этой компании пленников. Страшнее даже безумного.

Новый гвалт вне поля зрения привлёк внимание Кайдо. Он попытался повернуть голову на звук. Получилось намного легче – заклятье потихоньку отпустило.

Двое здоровых мужиков с гоготом тащили по улице избитого паренька. Тащили в буквальном смысле – волокли по земле, как ещё недавно волокли Кайдо. От одного этого зрелища царапины на спине неприятно заныли, а ведь у людей не такая крепкая шкура, как у демонов. Остановились на безопасном расстоянии напротив клетки с безумным. До Кайдо сквозь грохот ударов о решётку и рык донёсся обрывок разговора.

– Это было отличное зрелище. Нужно повторить.

И крик в сторону компании у клетки низших:

– Эй, где нашего господина демоны носят? – слово господин, произнесено с такой нарочитой издёвкой, что сразу понятно отношение говорившего к этому «господину».

– Это не его демоны носят, это он их нам приносит! – долетел весёлый ответ. – Пусть его, пока деньги платит.

– Так, где он?

– Откуда ж нам знать. Он не отчитывается. Тебе-то он на кой? Или соскучился?

– Ага. По его колдунству.

– Он хочет повторить представление, – пробасил другой дядька и вдруг заржал как конь, показывая кривые жёлтые зубы.

Через минуту хохотали уже все присутствующие, кроме демонов в клетках и дрожащего паренька у ног своих мучителей.

– Так повторяй, – бандиты потеряли интерес к схватке низших и переместились поближе. От них воняло кровью, застарелым потом и перегаром.

– Ага, повторяй, – с досадой возразил первый, – а клетку ты откроешь?

И тут же выместил эту досаду на пленнике – тяжёлый сапог врезался под рёбра мальчишке.

– Слышь ты, щенок, последний раз спрашиваю, где ваша схованка? По каким норам эти крысы разбежались?

Паренёк не ответил, только всхлипнул и попытался сжаться в комок. Тут же получил ещё один удар.

Притихший было серый демон с такой силой кинулся на решётку, что тяжёлая клетка содрогнулась до основания. Люди испуганно отшатнулись, один пленник остался лежать, где лежал.

– Ого, – сказал кто-то из толпы, пряча страх за бравадой, – наш артист сегодня не в духе.

– Не нажрался ещё, – хохотнул желтозубый. – Сам виноват, пока не успокоишься, жрать не получишь.

А Кайдо с каким-то отстранённым интересом, ужасом и брезгливостью понял, что они обсуждают – хотят отдать пленника на растерзание безумному демону и без колдуна просто боятся открыть клетку.

– Так ведь у нас не один артист, – раздался новый голос, и все взгляды переместились на Кайдо.

– Так он когда ещё очухается, – с сомнением протянул первый, – и хиленький он какой-то. Ответом ему был новый хохот.

– Ты просто не видел, как его ловили, – объяснил желтозубый. – Это оборотень. Маг-то наш на него четыре камня перевёл, прежде чем окончательно свалил. Ох и ругался потом наш господин, камушки свои считая. Как пьяный сапожник. Весь извёлся от жадности. Очухается демон тепереча не скоро, зато представление может устроить поинтереснее того.

Ответом ему был одобрительный галдёж и выкрики, что да, такое представление, это самое то, что нужно.

Кайдо смотрел на них и думал, что никогда в жизни не видел ничего отвратительнее. А если и видел, то не помнит и не хочет помнить.

Двое здоровых мужиков тем временем приподняли парнишку за руки, третий с натугой приоткрыл тяжёлую дверь. Парня швырнули в клетку.

Кайдо попытался кинуться к выходу, но не сумел подняться, тяжело упал на бок, ткнулся лицом в грязный пол. Дверь захлопнулась, лязгнув, закрываясь, замок. Парнишка в ужасе шарахнулся в сторону, наткнулся спиной на решётку, замер в дальнем углу. Кайдо пошевелился, стараясь принять положение поудобнее. Паренёк, не спуская с него расширенных от страха глаз, зашарил руками по полу, наткнулся на кость, схватил её, выставил вперёд как оружие. Судорожно вздохнул, когда понял, что держит, но не бросил.

«Молодец пацан, – с уважением подумал демон, – не сдаётся до самого конца. А эти – уроды. Откуда такие берутся? Придурак Ильсир, страдающий из-за своей драгоценной морды, по сравнению с ними – образец добродетели».

Воспоминание об одном эльфе вызвало тревогу о других.

«Где они? Что с ними? Златовласка с мелким братом, близнецы-зубоскалы, вредная девочка Иллюри. Кажется, она нравится Элу. Он так на неё смотрит, когда думает, что никто не видит. Интересно, чем может понравиться такая язва, как она? Вот Нэрри – понятно, она

весёлая и добрая. Асу с ней повезло. А Иллури, как оса – её только тронь. Лица вот не такая – не жалит без причины».

Знакомое лицо так ясно предстало перед глазами, что демон замотал бы головой, если б только мог. Нашёл время думать о девчонках. Нужно выбираться отсюда. Только как это сделать?

Зрителям снаружи тем временем надоело затянувшееся бездействие. В демона и паренька полетели камни и засохшие комья земли. Кто-то ткнул паренька палкой, в надежде отлепить от решётки. Он неловко упал на пол совсем рядом с демоном. Кайдо не пошевелился, хотя уже мог немного. Пусть думают, что паралич ещё нескоро отпустит.

Постепенно бандиты разочарованно разбрелись. Притащили здоровую бутылку какого-то воняющего спиртом пойла, стравили ещё двоих низших. Устроились прямо на земле наблюдать за схваткой. Пили, смеялись, орали. Время от времени кидали пьяные взгляды на рыжего демона и его жертву.

В какой-то момент Кайдо решил, что им может надоест затянувшееся ожидание, алкоголь притупит страх, и они заберут пацана и отдадут его всё-таки серому. Он переполз поближе к выходу, улёгся спиной к пленнику, не спуская взгляда с двери. Пусть теперь попробуют войти. Даже в таком состоянии он способен порвать любого из них на ленточки. Лишь бы не появился колдун.

Колдун появился. Но ему не было дела до забав своих подельников. Он торопился и едва ли кинул на Кайдо один взгляд.

Вечерело. Небо затянуло тучами. Пошёл мелкий холодный дождь. Бандиты разбрелись по пустым домам. Пленники остались мокнуть в клетках. Паренька за спиной била крупная дрожь – то ли от страха, то ли от холода. Кайдо не видел его, но слышал, как стучат его зубы. Серый демон по соседству перестал бесноваться и теперь доедал то, что осталось от предыдущего пленника.

Бандиты или чувствовали себя в полной безопасности, или настолько перепились, что забыли обо всём на свете. Часового они не выставили. Когда стемнело полностью, Кайдо легко поднялся на ноги, повернулся к своему соседу. Паренёк, донельзя измотанный страхом и ожиданием, вздрогнул, снова сжал кость, выставил перед собой. Руки его дрожали.

Демон прищурился, окинул его оценивающим взглядом, спросил тихо:

– Ты жить хочешь?

– Чего? – ответ получился таким же тихим, но не потому что пленник боялся быть услышанным. Просто голос не слушался. Он успел уже приготовиться к смерти и меньше всего ожидал, что демон заговорит с ним.

– Жить, говорю, хочешь? – терпеливо повторил Кайдо.

– Хочу, – одно слово и столько надежды.

– Тогда сиди тихо, не ори и не мешай мне.

Паренёк торопливо закивал.

Прутья клетки в два пальца толщиной ему не выломать, это Кайдо понял сразу. Серый, сильнее и тяжелее его, не сумел их даже расшатать. Ну, так это сейчас Кайдо слабее, а если обратиться в зверя... Правда, он ещё не разу не обращался по собственному желанию. Но сейчас нужно просто позарез.

Он закрыл глаза. Представил зверя – огонь в крови, стремительную силу мышц, пьянящую яркость мира, восторг от собственной мощи. Тело окутал жар, почти нестерпимый. До боли.

Тихо охнул второй обитатель клетки – это демон отметил походя, краем сознания. Когда он открыл глаза, он был зверем. Переступил большими мягкими лапами, выпустил когти на пробу, довольно рыкнул. Сейчас он полностью осознавал себя, совсем не так, как в прошлый раз, когда обратился от страха. У него полная пасть острых зубов, гибкое кошачье тело – раз в

два больше снежного барса, когти не уступают по размеру медвежьим, длинная рыжая грива и пушистый хвост. Но это по-прежнему он – Кайдо Красная Птица из клана Пяти Молний. Путь даже он не помнит про свой клан ничего, кроме названия, он до одури благодарен силе клана.

Разбежаться в клетке негде. Кайдо встал на задние лапы, передними всем своим весом обрушился на дверь. Она содрогнулась, но устояла. Кайдо ударил ещё – на этот раз плечом. Дверь с грохотом вывалилась наружу. Толстая решётка даже не погнулась – не выдержали петли.

Из соседнего дома на шум выглянул заспанный разбойник. Не сразу сообразил, что происходит. Открыл рот, чтобы заорать, но не успел.

Кайдо одним прыжком оказался рядом, ударил лапой. Разбойник взлетел в воздух, впечатался спиной в стенку и остался лежать неподвижно. Кайдо не знал, убил ли его, и ему было всё равно. Он вернулся к клетке.

«Идём», – хотел сказать пареньку и сообразил, что не может говорить, а мыслей читать пацан не умеет.

Сразу в нескольких домах послышался шум, тот разбойник оказался не единственным разбуженным. Нужно убираться, пока не пришлось сражаться со всеми.

Паренёк пытался подняться, но ноги его затекли от неподвижности и напряжения, встать ему удалось только на четвереньки.

Кайдо ухватил его зубами за порванную рубаху и пояс на штанах, пацан охнул и повис беспомощно, как котёнок в зубах у кошки. Кайдо большими прыжками понёсся к лесу. В след ему полетела сонная ругань и одинокая стрела. Ругань его не волновала, а от стрелы он легко увернулся.

Отпустил он свою ношу, только когда ушёл достаточно далеко от захваченной деревни, чтобы не бояться погони. Пацан загнанно дышал, словно он сам пробежал всё это расстояние. Подняться на ноги у него получилось не сразу.

Кайдо тоже потребовалось время, чтобы вернуть свою первую ипостась.

Бывший пленник пришёл в себя первым. Вскочил и бросился бежать. Бежал он неровно, прихрамывая и держась за правый бок.

Кайдо уже в своём родном облике одним прыжком оказался у него на пути. Загородил дорогу.

– Стоять, – сказал он, и парень послушно остановился. Глаза у него были шальные.

Кайдо стало жаль его, но не настолько, чтоб отпустить единственного доступного проводника. Тем более, что он во время бегства довольно далеко ушёл от дороги и совсем не был уверен, что сможет вернуться на неё иначе, чем по собственным следам.

– Хорош бояться, – поспешил успокоить он пацана, – я ничего тебе не сделаю.

– Правда? – тихий шёпот.

– Правда, правда. Я тебя спас. Может, хоть «спасибо» скажешь.

– Спасибо, – так же тихо.

– Пожалуйста. Слушай, ты эти места знаешь?

– Землянки не покажу, – голос сипит, и смотрит он в землю.

– Да не нужны мне твои землянки! – терпение демона не бесконечно. – Ты замок Бренор знаешь?

– Знаю.

– Дорогу покажешь?

– А тебе зачем? – мальчишка впервые вскинул голову и посмотрел демону в глаза.

– Зачем, зачем, – передразнил Кайдо. – Дело есть к тамошнему лорду. А скорее даже не к нему, а к его гостям.

– А..., – неопределённо протянул мальчишка и замолчал. Казалось, потерял интерес к разговору.

- Что «а...»? – Кайдо потихоньку начинал злиться. – Дорогу покажешь?
- Покажу, – встрепенулся мальчишка, словно какая-то идея только пришла ему в голову.
- Я короткую дорогу знаю. Если по тракту – до замка целый день идти, а по тропе – до утра доберёмся.
- Точно? – подозрительно прищурился демон. – Ты не врёшь? Что-то мне кажется, ты меня куда угодно заведёшь, лишь бы подальше от твоих драгоценных землянок.
- Не вру, – паренёк так замотал головой, что взметнулись спутанные волосы.
- Смотри. Мне плевать на твои землянки. Но если обманешь, откручу тебе голову.
- Не обману.

Время в пещере текло незаметно. Лика не знала, день сейчас или ночь, и это не сильно её волновало. Подземелье казалось почти родным и уютным. Как... Как дом? Да, здесь она была дома гораздо больше, чем в замке Лирди.

Она отлично понимала, что виновато в этих чувствах старое колдовство, но это ничуть её не расстраивало. Лучше уж быть дочерью пещерного духа, чем лорда-предателя, виновного в смерти отца Рея. От картины в маминной комнате до сих пор веет тихим семейным счастьем, а Селивер всё это разрушил. В глазах Лики это делало его преступником намного больше, чем неудачное восстание.

А Сейшес. Он был... Удивительным. Лику завораживало всё: как он двигался; как говорил; как иногда становился полупрозрачным; как исчезал в одном месте и появлялся в другом; как твёрдый камень рассыпался под его руками, превращаясь в мягкий песок, на котором так удобно сидеть; как песок нагрелся, когда Сейшес заметил, что гостям холодно.

Хозяин пещер ушёл ненадолго, а вернулся с головкой сыра и окороком, замотанными в женский фартук. Лика не отказалась бы сейчас от хлеба, но его не хранили в подвалах, а в кухню, расположенную на поверхности, пещерному духу хода нет.

Сейшес говорил много и охотно, истосковался по общению за долгие годы одиночества. И фразы у него получались всё длиннее и звучали естественнее.

Лика узнала, что когда-то очень и очень давно горные племена поклонялись ему, Седому Змею, как богу.

– Седой Змей, – Лика вдруг вспомнила, где слышала похожее имя – вычитала в старинных книгах по магии, где же ещё, – Сейгенешес! Ого! Ты – это он?

Сейшес только кивнул безразлично.

Горные племена были человеческими, и он, рождённый из земли, перенял от них слишком многое. Время шло, сменялись эпохи. Люди жили, рождались, умирали. Воевали. А потом ушли совсем. Про него забыли. Но сила Рождённого Землёй была слишком велика, чтоб просто развеяться, как происходит с забытыми богами, рождёнными из человеческих желаний.

Он стал жить один. Иногда встречал гномов. Но в его владениях не было больших залежей руды, за которой они охотились, и подземные жители никогда не задерживались здесь надолго. А потом снова появились люди. Вместо шалашей и хижин настроили домов и замков. В каждом уважающем себя замке вырыли подземелье. Ему ничего не стоило проникнуть в любое такое место или даже изменить его – соединить со своими пещерами. Пошалить, заманивая к себе в гости. Вновь общаться с людьми было интересно, но большинство пугались его до икоты. А после вызывали магов, окружали свои жилища барьерами разной степени прочности.

Гвенлин, его Гвена, была одной из немногих, что не испугались. Сейшес мало что знал о её жизни в замке, кроме одного – близких друзей у неё не было.

Заблудившись один раз и познакомившись с хозяином пещер, Гвена стала приходить постоянно. Она не была настоящим магом, но каким-то образом всегда знала, где искать своего подземного друга. Могла даже позвать, если он был слишком далеко. И он всегда приходил.

Она была маленькой, шустрой, весёлой и смешной. Забытому богу нравилось проводить с ней время.

Время шло, девочка выросла. Стала приходить всё реже и реже и однажды пропала совсем. Даже её присутствие в замке перестало ощущаться.

Сейшес перестал ждать. Люди – непостоянные создания. Он ещё несколько раз чувствовал её в замке, но Гвена была слишком поглощена чем-то другим, не приходила и не звала. И он не приходил тоже.

А потом она появилась снова. Через несколько лет. И не в замке. В дикой пещере гораздо севернее. Пришла и позвала. Кристаллы многократно усилили её зов.

Он услышал. И пришёл.

Она изменилась. Была совсем взрослая, больная и очень несчастная. Он не мог помочь – лечить людей забытый бог, повелитель стихии земли, не умел никогда. Она попросила спасти своего ребёнка, забрать его себе, изменить кровь, убивающую его. Это он мог. В древние времена отданные дети – посвящённые, вырастая, становились служителями бога, его детьми. Обретали тень его силы. Тогда считалось почётным отдать ребёнка богу. Но Гвена дала только пузырёк с кровью и прядку мягких рыжих волос. И назвала имя – Аларика Красная Птица, Алика.

Это было совсем не так, как прежде. Но этого хватило. Он изменил кровь ребёнка. И где-то в этом мире у него появилась своя девочка. Которую он никогда не видел, но по-своему любил.

А Гвена ушла. Навсегда. А потом появилась Лика. Аларика Красная Птица. Алика. Дочка Гвены. Его девочка.

Дождь прекратился, но с деревьев продолжали срываться тяжёлые холодные капли. Ущербная луна попробовала выглянуть из-за туч и снова скрылась обратно. Пацан медленно пробирался впереди, одной рукой касаясь деревьев и отводя с пути низкие ветки, вторую руку прижав к боку. Шёл он тяжело, часто спотыкался и падал.

«Да он же ничего не видит!» – понял вдруг демон, в очередной раз поймав парня за шкирку, спасая от падения.

Сам он в темноте видел отлично, знакомые эльфы – хоть и хуже него, но ненамного, Лика – всегда могла зажечь светлячок. Он просто забыл, что кто-то может не видеть!

– Слушай, пацан, – спросил он, – а ты уверен, что сможешь в темноте найти дорогу?

– Смогу, – но страха в голосе больше чем уверенности.

– Что у тебя там? – Кайдо кивает на его бок, зажатый рукой.

– Ничего, – пацан снова мотает головой, так что подлетают волосы. И очень напоминает этим движением Тоша. – Я могу идти.

Кайдо бесцеремонно отбрасывает его руку и задирает рубаху. На боку паренька отчётливо виднеется даже в темноте огромный кровоподтёк.

– Ого! У тебя хоть рёбра целые?

– Не знаю, – всхлипнул мальчишка. – Болят.

Он устал держаться.

– А я тебя по лесу гоняю. Ладно, давай отдохнём. Утром найдёшь дорогу.

Мальчишка всхлипнул снова, его всего затрясло.

– Ты не убьёшь меня? – слова давались ему тяжело, выталкивались наружу между всхлипами.

– Вот же дурень. Нет, конечно.

Кайдо не знал, как его успокоить. Просто старался не напугать ещё больше. Стоял неподвижно, не приближаясь, пока пацан не перестал всхлипать и опустился на мокрую землю, по-прежнему держась за бок. Тогда присел рядом, сказал:

- Как доберёмся до моих друзей, попрошу, чтоб тебя подлечили.
- Кто меня лечить станет, – горько ухмыльнулся мальчишка.
- Иллури. Меня же она лечила. Она та ещё язва, но в помощи не откажет.
- У тебя есть знакомая целительница? – в голосе пацана прорезалось детское любопытство.
- Две, – ответил Кайдо, вспомнил Лилас и поправился, – нет – три.
- Я ни одного целителя никогда не видел.
- Скоро увидишь.

Глава 4. Вопрос силы

Мокрая холодная земля в осеннем лесу – не лучшее место для ночёвки. Мальчишка сидел, скорчившись, обняв коленки. Дремал урывками. Кайдо спать не пытался – холодно и тревожно. В конце концов ему надоело нарезать круги по поляне. Он обратился в зверя – рыжий мех не давал мёрзнуть. Мальчишка, кажется, заснул. Завалился на бок, вздрагивал и хмурился, мёрз и пытался скрутиться в клубочек ещё больше. Кайдо тихонько подошёл, улёгся рядом. Пацан, не просыпаясь, прижался спиной к тёплому звериному боку, перестал дрожать.

Так и застало их утро. Пацан открыл глаза, пару минут не шевелился, глядя в никуда. Потом сообразил, кто лежит рядом. Вскочил как ужаленный. Кайдо неторопливо поднялся, встряхнулся по собачьему и превратился обратно. Оборот каждый раз проходил всё легче.

Тропа утром отыскалась сама собой. Оказалось, что ночью пацан шёл в нужном направлении, просто не смог отыскать саму тропинку. Всадник бы здесь не проехал, но идти было гораздо удобнее, чем продирачься через чащу. Правда, вскоре тропинка истончилась, местами пропадая вовсе.

– Здесь редко ходят, – словно извиняясь, сказал пацан. И добавил:

– Ничего, Бренор уже близко.

Держался он увереннее. Похоже, наконец-то поверил, что демон действительно его не убьёт.

Пацан в разорванной на спине, с пятнами засохшей крови рубахе, с огромным синяком на боку и разбитой коленкой. Уже не ребёнок, как Тош, но и не взрослый. Интересно, насколько он младше Лики? Года на два? Меньше? Больше? Кайдо плохо разбирался в человеческих возрастах. Да что там говорить, если он понятия не имел, сколько лет ему самому.

– Стоять, – голос прозвучал, как гром с неба.

Очень знакомый голос. И не с неба, а из кроны старого дуба.

Мальчишка замер на месте, расширенными глазами глядя на спрыгнувшего откуда-то сверху светловолосого эльфа. На лук в его руках. Впрочем, эльф уже ни в кого не целился, он широко улыбался.

– Кайдо, зараза рыжая, откуда ты здесь?!

– Златовласка, ты чего – на дереве гнездо свил?

– Ещё раз так назовёшь, дам по морде! – но вопреки собственным словам, эльф шагнул вперёд и сграбастал демона в объятия.

Тот замер от неожиданности, а затем начал отпихивать эльфа.

– Эл, отвянь. Ты совсем сдурел?

– Нет, – расхохотался эльф, – просто рад тебя видеть. – А где Лика? – спросил уже серьёзно.

– Не здесь, – Кайдо смеяться тоже расхотелось. – В безопасности. Я надеюсь.

Пацан смотрел на эту сцену глазами, размером с блюдца. Эльф, который обнимается с демоном, и они оба смеются – такое не могло привидеться даже во сне.

– А это кто с тобой? – эльф обратил, наконец, на него внимание.

– А этот. Он дорогу показывает.

– А у «этого, который дорогу показывает», – передразнил эльф, – имя есть?

Демон пожал плечами, спросить он не додумался.

– Меня зовут Лой, – решил представиться парнишка.

– А меня Элиор, – улыбнулся эльф, – а этого рыжего без штанов – Кайдо. Вы ведь даже не познакомились, верно?

Лой смущённо отвёл глаза, а демон буркнул:

– Он меня боится.

– Тоже мне новость. Тебя все боятся. Скажи лучше, одежду опять у близнецов будешь выпрашивать?

– Могу у тебя попросить. Для разнообразия.

– А у меня лишней нету. Это у близнецов мама, похоже, думает, что у неё четыре сына, а не два. Вот и снабжает их шмотками в двойном количестве.

– А тебя Лилас не снабжает?

– Она вообще шить не умеет.

– Слушай, Эл, – Кайдо решил перейти к делу, – что ты тут вообще делаешь? Я думал вы давно в замке.

– Что делаем? – эльф невесело хохотнул. – Прячемся. Говоря изящным слогом, нам пришлось совершить стратегическое отступление. А говоря нормальным языком, мы сбежали. Бренор в осаде. Уже второй раз. Местные рассказали, что в первый раз это была какая-то шваль, которая разбежалась при виде лорда Лирди и его армии. Но стоило лорду въехать в замок, как появились организованные отряды наёмников. Причём, по словам людей, они словно с неба упали. Никто их до этого не видел и не ждал.

– Точно, как с Лирди, – вздохнул демон.

– Лирди в осаде? – встрепенулся эльф. – Что с Ликой?

Пришлось коротко пересказать приключения в подземелье.

– Тут тоже первым делом завалили подземный ход. Который вроде бы считался секретным. Рейон своего кота посылал – говорит, гиблый номер, там всё полностью обрушилось. Не пробраться.

– А откуда это Рейон знает про чужие секретные ходы?

– Откуда ж я знаю? Его и спроси. Мне ещё час на страже стоять. Идите туда, – эльф махнул рукой влево от заросшей тропинки. – Наши все отдыхают, вчера набегались.

Первым, кого демон встретил на подходе к лагерю эльфов, оказался чёрный жеребец. Шёлк словно поджидал его. Загородил дорогу, ухватил зубами рыжую прядь. Кайдо привычно отпихнул наглую морду. Шёлк обиделся, отошёл на шаг, скосил на демона хитрый тёмный глаз. Кайдо не выдержал, хохотнул, обнял коня за шею. Шёлк фыркнул ему в ухо и снова потянулся к волосам. Кайдо легонько хлопнул его ладонью по носу.

Так, в обнимку с лошадей, Кайдо и появился в лагере.

Небольшой навес от дождя из живых ветвей. Под ним сложены сёдла, вещи, расстелены несколько шерстяных одеял. Эльфийские кони свободно пасутся на поляне. Близнецы сидят возле погасшего костра, чертят что-то на земле тонкими палочками.

При виде демона они поднялись одинаковыми плавными движениями, расплылись одинаковыми улыбками, словно отражения друг друга.

– Рыжий! Ты откуда тут взялся? – радость в голосе Астани смешалась с изумлением.

– И где опять штаны потерял? – не упустил случая подколоть его Тавис.

Губы Кайдо против его воли растянулись в ответной улыбке.

Он чувствовал себя глупо, но как же хорошо, что есть в этом мире живые существа, которые рады его видеть! Даже вот таким – грязным, исцарапанным и голым. Он и не подозревал, что за эти несколько дней успел соскучиться по Элу, близнецам и даже Шёлку, который с самым довольным видом продолжал слюнявить его волосы. Это и есть то, что в светлом мире называют дружбой? Интересно, наглый конь может быть другом наравне с его хозяином-эльфом?

– О чём задумался? – подначил его Астани. – Вспоминаешь судьбу своих штанов?

– Неа. Чего их вспоминать. – Кайдо оглянулся на мнущегося за его спиной парнишку и спросил уже серьёзно. – Ас, а где Иллири?

– Зачем тебе Иллири? – не заметил его тона Астани. – Соскучился? Смотри, Лика заревнует.

– Да ну тебя. Совсем дурак, – скривился Кайдо. – Мне для дела. Пацана вот подлечить надо.

Тавис, который не сводил с парнишки взгляда, едва заметил его, сказал:

– Лури сейчас появится, я позвал.

Кайдо как раз успел влезть в очередной раз подаренную ему близнецами одежду, как вернулись все остальные обитатели лагеря. Оказалось, они таким составом ходили за водой. Даже Амран тащил бурдюк наравне со всеми.

Арин просиял при виде демона, первым делом спросил про мальчишек и слегка расстроился, узнав, что их здесь нет.

Иллюри придирчиво осмотрела Лоя, потыкала пальцем в кровоподтёк, спросила демона:

– Кто это его так? Надеюсь, не ты?

– А чего сразу я? – ушёл в оборону Кайдо. – Других что ли нет?

– Это не он, – тихим голосом вступился за демона Лой. – Он меня спас.

– Молодец какой, – безразлично бросила Иллюри, подхватила одеяло и поманила мальчишку. – Пошли со мной. Я сегодня добрая – вылечу.

– Можно посмотреть? – вскинулся Арин.

– Нет.

Иллюри со своим пациентом скрылась из виду, Арин печально вздохнул и сел возле кострища.

– Не грусти, – взлохматил его волосы Тавис. – Ещё насмотришься. Лури не любит когда ей мешают. И вообще – с нами интереснее.

– Ага, – ещё раз вздохнул подросток, а жёлтый зверь положил лобастую голову ему на колени.

Кайдо пришлось ещё раз пересказать свою историю. На этот раз подробно, и отвечая на въедливые вопросы Амрана.

Осада обоих замков произошла по одному сценарию и почти одновременно. Окрестности Бренора прямо-таки звенели от остаточной магии. Нальгирис, обученные слушать мир, ничего не могли прочесть. «Это как искать бабочку в урагане», – сказал Тавис. По мнению Рейона войска сюда перенесли телепортом, и эльфы с ним соглашались. Но никто и представить не мог, каким образом это стало возможно. Эльфийские постоянные порталы не могли вместить столько народу, да и маг попытавшийся сделать такое, просто надорвался бы. Люди же никогда не были сильны в магии перемещений. Одноразовые порталы теоретически не ограничивали количество перемещаемых, но всегда были слишком опасны и ненадёжны.

Вызвать локальное землетрясение, разрушившее подземный ход, тоже не каждый маг способен. А тут таких целых два. Хотя, может, и один – если он владеет телепортацией. Знал этот маг о ходах или нашёл с помощью собственной силы – тоже ещё вопрос.

В общем, вопросов много, с ответами похуже будет. Что делать – тоже не понятно. План Амрана, разработанный в Даноале, трещал по швам и рассыпался на куски прямо на глазах.

Сошлись на том, что чтобы решить, что делать, нужно для начала понять, что происходит. Если местные селяне ничего толком не знают, надо найти человека, который знает. Вражеского солдата, и желательно не из простых, а какого-нибудь командира. Оставалось совсем ничего – захватить такого человека.

Чёрный кот-фамильяр уже два дня торчал во вражеском лагере, ничем не выделяясь из кучи другого бездомного зверья из ближайшей разграбленной деревни. Так же как и другие коты крутился возле костров, выпрашивая еду. Иногда его гладили и кормили, чаще – прогоняли пинками. Рейон смотрел его глазами, слушал и запоминал. Потому-то маленький отряд и не смог уйти далеко от осаждённой крепости, чтобы не разрывать связь мага с хвостатым шпионом.

– Ну что, Рей, определился уже, кого брать будем? – обычным своим спокойным голосом спросил Амран, словно говорил о простой охоте.

– Любого сотника, – Рейон пожал плечами, вздохнул устало – связь с фамильяром на расстоянии занимала немало сил. – Высшее руководство обвешано защитными талисманами, Тёмный не сможет к ним подойти.

План молодого мага состоял в том, что кот послужит ключом прицельного портала, как камни-маяки, откроет его у ног нужного человека, и Рейон перенесёт его тёплым прямо в руки эльфов. Собственный магический фон помешает вражеским магам-телепортистам проследить перемещение. Правда, было одно «но» – дурдом в эфире мешал и ему тоже. В азарте свежепридуманного плана, он уверенно заявил друзьям, что справится. Теперь, после долгих расчётов и подготовки, уверенность слегка пошатнулась, но отступить было некуда.

– Когда начинаем? – прервал его размышления голос Амрана.

– Да хоть сейчас, пока они там все сонные. Как раз понять ничего не успеют.

Ночью лорд Лирди традиционно не давал врагам выспаться. За два дня осады загадочная армия не предприняла ещё ни одной серьёзной попытки штурма. Зато две ночи подряд Лирди высылал отряд лёгкой конницы, который, не особо целясь, осыпал спящий лагерь градом стрел и скрывался в воротах крепости прежде, чем враги успевали понять, что происходит. Это не было полноценными попытками прорвать осаду, скорее – разведкой боем и желанием потрепать врагам нервы. Вполне в духе старого лорда. Он не станет зря рисковать людьми, но и без дела сидеть не будет. Он чего-то ждёт. Знать бы ещё чего. Вряд ли помощи из Лирди. Даже если он не знает о второй осаде, он не отзовет гарнизон, оставив свой замок совсем без защиты.

– Тогда действуй, – решил Амран. – Тавис, скажи Элу, пусть ещё постоит на страже. Он у вас слишком добрый. Арин, сходи ещё за водичкой.

– Но...

– Возражения не принимаются. Быстро. Кайдо, пока не вмешивайся. Если что – поможешь. Иллури нам нужна?

– Пока нет, – недобро усмехнулся Тавис, – сами справимся, пусть пацаном занимается.

Как-то незаметно Амран прибрал к рукам всю власть в маленьком отряде. Даже у Кайдо не возникло желания ему возразить.

Никаких особых обрядов и ритуалов Рейон проводить не стал. Просто сел поудобнее, скрестив ноги, прислонился спиной к дереву и закрыл глаза. Потянулся мыслью к фамильяру. Активировал наложенное два дня назад заклятье.

Захват цели прошёл более чем успешно. Один из сотников, могучий бородатый дядька, споткнулся о возникшего под ногами кота, пнул его. Кот заорал дурным голосом и вцепился когтями в штанину. Так вдвоём они и растворились во вспышке тусклого зеленоватого света. Никто ничего и понять не успел.

А затем для Рейона началось самое сложное. Обычно при одноразовых порталах энергия тратилась только на создание портала и определение точек входа и выхода. Само перемещение бывает мгновенным. Сейчас же протащить человека сквозь бурю в эфире не просто куда-нибудь, а в строго определённое место, оказалось невероятно трудно. Словно на удочку вместо привычной щуки поймался старый хитрый сом, и он рвётся во все стороны, закручивает водовороты, вырывая из рук удилище.

Никакого удилища в руках молодого мага не было. Вместо лески – собственное сознание. Кулаки сжались так, что ногти впились в ладони. Лицо исказилось от напряжения. По виску скатилась одинокая капля пота.

«Он не справится», – внезапно с отчаянной ясностью понял демон. – «Он надорвётся, если и дальше будет тянуть».

И с той же самой ясностью пришла другая мысль:

«Он не бросит. Уж не знаю, что ему так дорого – источник информации или ненаглядный фамильяр, но он не бросит этот груз. Сдохнет, но не бросит».

Неужели никто, кроме него, не замечает состояния мага? Амран, Астани и Тавис смотрят на Рейона с ожиданием, но без большой тревоги. Они просто не видят этих потоков, не понимают. А, будь оно всё неладно! Кошак – та ещё заноза в заднице, но он Ликин брат. А он сам сейчас, похоже, единственный, кто может помочь.

Кайдо отпихнул с дороги Тависа, присел возле молодого мага, прижал ладони к его вискам. Направил силу человеку.

Рейон судорожно вздохнул, распахнул невидящие глаза, рванул незримую нить. Над головами эльфов возникло еле заметное в солнечном свете сияние, и на землю с грохотом и проклятьями вывалился растрёпанный человек. Чёрный кот отцепился от его ноги и бросился к хозяину. Близнецы разоружили и связали обескураженного пленника. Тот попробовал сопротивляться, получил рукоятью меча в лоб и обмяк.

Рейон в драку не вмешивался. Круглыми от изумления глазами он смотрел на демона и пытался отдышаться.

– Ты что сейчас сделал, рыжий? – спросил он, едва вновь обрёл власть над голосом.

– Помог тебе, дураку, – пожал плечами Кайдо.

– И как ты теперь? Встать хоть сможешь?

– Смогу, – Кайдо подтвердил слова действием, легко поднявшись на ноги.

Рейон вставать не спешил. Не сводил с демона ошарашенного взгляда. Вспоминал, что Кайдо когда-то уже делился с ним энергией, но он сам тогда был не в том состоянии, чтобы оценить подарок. А сейчас...

– Ты отдал мне жизненной силы больше, чем есть у трёх человек, и тебя даже не шатает?

– Что ты ко мне привязался? – начал выходить из себя демон. – Лучше б спасибо сказал.

– Это так необычно? – вмешался в их содержательный разговор Амран.

– Ещё как! – нашёл благодарного слушателя Рейон. – Я знал, что демоны могут быть источниками энергии, но никогда не думал, что у них её столько! Правда, насколько я знаю, ещё ни один демон не делился силой добровольно.

– Это потому, что вам только дай, потом нипочём не отцепитесь, – буркнул Кайдо. И подумал, что белой змеюке при всех её стараниях он никогда не давал столько силы, сколько дал сейчас Рейону – просто так.

Связанный пленник зашевелился, приходя в сознание, и всё внимание переключилось на него.

Первый сюрприз заключался в том, что пленник почти не говорил на языке империи. Выражался он на дикой смеси западного диалекта и искажённых словечек степных кочевников. Так говорили только в Зинвеле – самой западной провинции, и то не все, и только на границе со Степью. Амран и Рейон, которые неплохо знали язык степняков, его почти не понимали. Близнецы не понимали совсем. Один Кайдо, не по своей воле обрётший знание всех языков этого мира, понимал его отлично.

Второй сюрприз – приятный, заключался в том, что воин-наёмник не отличался особой верностью хозяевам и едва понял своё положение, запел соловьём. Если только можно было так назвать его лающий говор. Ему даже угрожать особо не пришлось – так, близнецы съездили пару раз по морде, а Кайдо продемонстрировал самую зубастую улыбку. Демон в компании оказался последней каплей – пленник рассказал всё. Всё, что знал, конечно. Но и этого было немало. Кайдо еле переводить успевал.

Он уже несколько лет был командиром наёмного отряда из сотни бойцов, который обретался в Зинвеле, служил то одному местному лорду, то другому. С такими беспокойными соседями, как степняки, наёмники никогда не испытывали недостатка в работе. И платили им неплохо. Ходили слухи, что степные племена собираются объединиться и начать настоящую

войну с империей. Наёмники предвкушали ещё большие заработки. Всю малину им перебили регулярные войска, которые согнали сюда, казалось, со всей страны.

Тогда появилась эта парочка – стареющий воин с замашками генерала и манерами аристократа и сутулый волшебник. Имени волшебника он не запомнил, а воин и впрямь оказался генералом, только то ли в отставке, то ли в изгнании. Он представился генералом Борхесом.

При звуке этого имени Амран и Рейон быстро переглянулись. В последний раз они слышали его ещё в детстве, но оба прекрасно помнили. Один из сторонников Селивера, скрывшийся после Ланарского мятежа. Отсиделся где-то все эти годы, а теперь, значит, вылез.

– Давай дальше, – потребовал Амран, бессознательно поигрывая в пальцах кинжалом.

Пленник сглотнул и продолжил.

Эта парочка собирала собственную армию. Предлагала плату раза в три больше обычной. Многие соглашались. Уходили к ним целыми отрядами, как он и его люди, не особо интересуясь, с кем предстоит воевать. Волшебник переправлял их всех в маленькую горную крепость телепортом, так что никто даже толком не мог сказать, где эта крепость находилась. Судя по её виду, крепость стояла заброшенной со времён последней войны, и восстанавливать её стали совсем недавно. Единственная дорога, ведущая туда, оказалась завалена камнепадом. Людей и припасы доставлял сутулый волшебник своим колдовством. Вскоре народа стало слишком много, за стенами крепости разросся настоящий военный лагерь. А в самой крепости остались только генерал Борхес и его приближённые. Сутулый маг то появлялся, то исчезал, но кроме него хватало других волшебников. Кроме того в горах оказалось засилье демонов. Высшие, пленные, охраняли Борхеса и его окружение. Низшие ходили как привязанные за колдунами. Воины сначала шарахались от них, потом привыкли.

Так прошло около двух месяцев. Наёмники не занимались ничем, кроме тренировок, из разрозненных отрядов постепенно превращаясь в подобие настоящей армии под командованием Борхеса. Платили им исправно, кормили хорошо и всё всех устраивало.

Наконец, два дня назад пришло время действовать. Их поделили на три части и отправили телепортами в разные места. Чем занимались две другие армии под командованием самого Борхеса и одного из его соратников, он не знал. А их армия получила приказ осадить замок Бренор, едва в нём появится лорд Лирди со своими людьми. Командующий Корх не посвящал во все планы простых бойцов и даже командиров отрядов, но, насколько он понял, захват замка не стоял в приоритетах. Главным было отрезать Бренор от внешнего мира и запечатать там Альвара Лирди, а в идеале – убить. Но старый лорд самолично пока не показывался из-за стен.

Перенёс их сюда сутулый маг, он же и землетрясение устроил, а затем убыл куда-то.

– Значит, три армии, – задумчиво произнёс Амран, когда пленник замолчал. – Одна осаждают Бренор, другая – Лирди. Где третья?

Вопрос был риторическим, наёмник этого не знал. Близнецы всё время допроса, осторожно «прослушивающие» пленника, не дали бы тому соврать.

– Сутулый волшебник... – словно ни к кому не обращаясь протянул Рейон и вдруг спросил:

– Он хромал на правую ногу?

Пленник кивнул.

– Фосто.

– Задохлик.

Император и беглый придворный маг сказали это одновременно и снова переглянулись.

– Откуда у этого ублюдка такая сила?! – Рейон со злостью стукнул себя кулаком по бедру.

– Знаешь, – Амран многозначительно посмотрел на Кайдо, – есть у меня на этот счёт одна догадка.

Глава 5. В пещере Голосов

В пещере Сейшеса было хорошо – тихо, спокойно, а главное – безопасно. Казалось, всю жизнь можно провести так – за бесконечными разговорами с гостеприимным хозяином.

Стоп. Ей-то хорошо. А как там остальные? Что с Кайдо? Он жив, но это всё, что она может сейчас сказать. Догнал ли он Рея? И что решит делать Амран? И что теперь делать ей? Возвращаться в осаждённый замок – не кажется такой уж хорошей идеей. Наверное, для неё и детей безопаснее всего отсидеться в пещере. Но сидеть тут и не знать, что происходит снаружи, что с её друзьями – это же с ума сойти можно! Придумала! Они все направляются в замок Бренор, и там же находится её пока ещё незнакомый дед. Вряд ли Амран и Рейон, узнав об осаде Лирди, кинутся назад. Что они смогут сделать против целой армии? Император не допустит подобной глупости. Они продолжают путь. А Сейшес говорил, что в любом замке или крепости есть подземелье, и проникнуть туда – для него не проблема. Что если попросить Сейшеса отвести их в Бренор?

Она и попросила. Но тут обнаружилось сразу несколько проблем. Во-первых, древний дух не знал названий человеческих жилищ. Он и название замка Лирди запомнил только потому, что не раз слышал от Гвенлин. И он не слишком разобрался, что над подземельем – большой замок лорда или маленькая пограничная крепость, каких здесь было множество, но большая часть после наступления мира пустовала. А Лика не имела ни малейшего понятия о точном местоположении Бренора. Знала только примерное направление. А ещё, Сейшесу для перемещения по своим владениям не требовались удобные проходы. Ему хватало малейших щелей, и он даже был способен проходить сквозь стены – правда, только если они не слишком толстые и природного происхождения. Преодолеть кирпичную кладку, не сломав её, он не мог.

Лика расстроилась, а Сейшес легонько провёл узкой ладонью по её волосам, сказал:

– Не грусти, моя девочка. Найдём мы твоих друзей. Ты сможешь почуять их, если мы будем рядом?

Лика торопливо кивнула, вскинула на забытого бога заблестевшие надеждой глаза. Тот улыбнулся и снова погладил её по голове, как маленького ребёнка. А Лика, которая сколько себя помнила, с самого детства, всегда и всем старавшаяся доказать свою самостоятельность и взрослость, и не подумала возмутиться. Словно Сейшес имел полное право опекать её. Словно он, в самом деле, был отцом. Грустно будет расставаться, но пока что он рядом. И это замечательно!

Путешествовать по пещерам вместе с их хозяином оказалось гораздо легче и приятнее, чем лазить по запутанным узким ходам в одиночку. Сейшес освещал путь, изменял дорогу под нужды своих гостей – где-то расширял, где-то спрямлял, где-то равнял пол. Идти рядом с ним подземельем оказалось не сложнее, чем пройти по мощёной улице. За их спинами пещеры принимали свой природный вид, чем немало веселили Тоша и пугали Осори.

Лика ругалась иногда на норовившего отстать и своими глазами посмотреть, как меняется пещера, мальчишку. Но больше так – для порядка. Благодаря Тошу и его неуёмному любопытству они хотя бы примерно знали сейчас куда идти. Той информации, которой располагала Лика, по словам Сейшеса, соответствовали аж пять окрестных замков. Тош сумел сократить их количество до двух.

В маленьком лагере почти на границе огромной империи царила странная атмосфера. Пленный сотник валялся под деревом связанный и усыпленный для надёжности, оглашал поляну могучим храпом. Рыжий демон тихонько лежал на целом ворохе одеял. Вроде как тоже спал, а на самом деле прислушивался к тихому разговору человеческого вождя, кошака и близнецов. Вообще-то, он мог бы сесть рядом с ними. Его бы никто не прогнал. Он сам не захотел

участвовать в обсуждении военных планов, в которых ничего не понимал. Радостно приподнятое от встречи с друзьями настроение сменилось на прямо противоположное.

Сейчас он чувствовал себя никому не нужным и потерянным. Это было глупо, и он злился на себя за такие мысли, в которых не признался бы никому.

Нельзя же всю жизнь держаться за Ликину юбку. Где-то в этом большом мире должно найтись место для одного демона. Лика сейчас в безопасности, даже радуется чему-то. Она просила его помочь Рейону. И он поможет, конечно же. Но что потом? Если всё получится, вожак людей и кошка вернутся во дворец, эльфы – в свой лес, Лика обретёт семью. А он? Чего хочет он сам? Ничего? Главная и единственная мечта о свободе сбылась. Память, правда, так и не вернулась. Но он ведь знал, что это невозможно. Растворённые сном воспоминания не вернуть. А интересно, какой была его жизнь до плена? Каким был он сам?

Кайдо зажмурился изо всех сил, до ярких звёздочек в глазах, и постарался поглубже зарыться в одеяла. Одеяла от мыслей не спасали. И почему они пришли именно сейчас? Раньше он ни о чём подобном не задумывался.

Вернулась Иллурри с человеческим мальчишкой, потянула одно одеяло из кучи, обнаружила под ним рыжего демона, спросила с неожиданным сочувствием:

– Страдаешь без своей ведуньи?

– Вот ещё, – сердито буркнул Кайдо.

– Страдаешь-страдаешь. Не бойся, куда она от тебя не денется. Тоже сидит страдает, наверное.

– Ага. Я даже отсюда её радость слышу. Вот чему там можно так радоваться? – собственный тон против воли получился жалким, и Кайдо опять разозлился – на себя, а заодно и на Иллурри. Вечно она лезет, куда не надо.

Иллурри, ещё не отошедшая от лечения, прочитала его состояние легко, обижаться и ругаться по своему обыкновению не стала, пожала легонько плечами и сменила тему:

– Пойду Эли на посту сменю, а то наш Ветерок скоро там корни пустит, будем его тогда Кустом звать.

Оставленный без присмотра человеческий мальчишка – как его там – Лой, кажется, остался стоять там, где его оставила эльфийка. Мялся, вздыхал, переступал с ноги на ногу и, наконец, решил присесть на самый краешек одеяла.

Кайдо вновь явил миру всклокоченную рыжую башку, смерил пацана недовольным взглядом, спросил:

– Ну, чего надо?

– Я это... Я тут сказать хотел. Спасибо, – последнее слово он выпалил скороговоркой, словно боялся передумать.

– Что-что? – Кайдо от удивления даже вылез из кучи одеял целиком, сел на пятки, окинул пацана с ног до головы оценивающим взглядом. Человек. Благодарит. Его?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.